Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт педагогики психологии и социологии
Кафедра психологии развития и консультирования

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Е.Ю. Федоренко
подпись инициалы, фамилия
« 17 » июня 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

«Особенности влияния знаковых и образно-символических средств на децентрированность в конфликте (на примере романтических пар)»

37.04.01 Психология

37.04.01.04 Психологическое консультирование

Научный руководитель _____ канд.психол.наук, доцент Т.В. Скутина
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ С.А. Фролова
подпись, дата инициалы, фамилия

Рецензент _____ _____ Е.В. Бычева
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение…….…..3
1 Как работают знаковые и образно-символические средства…….....7
1.1. Знак и символ в работах современных авторов……7
1.2. Применение знаковых и образно-символических средств……. ….10
2 Децентрация в межличностном конфликте…….…..16
2.1 Межличностный конфликт: трудности разрешения……16
2.2 Децентрация в современных исследованиях……..…..18
2.3 Децентрация в разрешении межличностных конфликтов……..….20
2.4 Средства увеличения децентрированности в конфликте…….……23
3 Эмпирическое исследование особенностей влияния знаковых и образно-символических средств на децентрированность в конфликте (на примере романтических пар)……...…27
3.1 План эмпирического исследования……..……....29
3.2 Обоснование подбора методик……...…….…..33
3.3 Способ анализа данных…….....33
3.4 Анализ качественных данных…….....36
3.5 Анализ данных методик «описание ситуации», «ЭАТ» и бесед до и после консультации с использованием образно-символических и знаковых средств……...…….…..…46
3.6 Выводы……..…….……...……...55
Заключение……60
Список использованных источников…….….…62
Приложения А-В……..…69-75

ВВЕДЕНИЕ

Тематике укрепления отношений в парах посвящено много работ, распознающих и описывающих различные факторы их формирования, а также способы сплочения и создания благоприятного климата. И это неудивительно, ведь семья - один из главнейших социальных институтов, а романтические пары это один из этапов развития взаимоотношений, ведущих к созданию семьи. В процессе становления взаимотношений в паре неизбежно возникают ситуации противоречий между людьми, которые способны вызвать конфликт. Пары сталкиваются с трудностями, связанными с индивидуальностью партёров, различиями в их целях, интересах, взглядах и поведении. Умение разрешать конфликт, выходить из него с пользой является важной способностью, так как зачастую избежать конфликтов невозможно, а иногда они становятся необходимым условием для дальнейшего развития отношений.

Децентрация – как механизм, заключающийся в способности к изменению точки зрения, по отношению к позициям отличным от собственной, является важным качеством при разрешении конфликта, залогом взаимопонимания и построения общения, учитывающего мнение каждого. Недостаток децентрированности, по мнению многих исследователей (Т. И. Пашукова, В.А.Недоспасова, Г.В. Дьяконов , Л.В. Кавун и др.), влияет на эффективность коммуникации. При этом доказано, что эгоцентризм может проявляться, как у детей, так и у взрослых. Эгоцентризм у последних, по мнению вышестоящих авторов, может обуславливаться эгоцентрическими потребностями и состояниями, выступая как свойство личности. Т.И. Пашукова рассматривает эгоцентризм «как сложное многомерное явление, которое имеет процессуальный характер» [37]. Она вводит понятие балансного механизма центрации-децентрации, целевые функции которого она усматривает в

возможности обеспечения обратимых изменений личности, т.е. в возможности движения от эгоцентризма к децентрации и наоборот. При этом отмечая, что усиление эгоцентризма происходит в условиях конфликтных взаимодействий с другими людьми. Таким образом, «возможна и такая линия его изучения, в котором эгоцентризм выступает как механизм или феномен взаимодействия, общения и взаимоотношения людей» [37].

Корректирование неадекватности эгоцентризма у взрослых, по мнению Пашуковой возможно в клиент-центрированных формах психотерапии и индивидуальном консультировании. В современном консультировании выработалось множество способов и методов работы с клиентами. Практическая психология предоставляет широкий выбор подходов для решения возникших проблем. Как понять какой лучше, какой больше подходит для усиления децентрированности клиента, какие эффекты даёт? В нашем исследовании целью ставится сравнение образно-символических и знаковых методов работы консультирования.

Тематике сравнения, описания знаковой и образно-символической деятельностей посвящены работы многих авторов (А.Н. Веракса, Н. Г. Салмина, Н.В. Кулагина итд.) Каждый из них раскрывает разные стороны этих понятий. Однако, все они сходятся в том, что знак и символ отражают разное. Знак – «объективные» значения окружающей действительности, их сущность, характеристики, говорит о содержании, имеет единое значение, в то время как символ отражает отношение человека к окружающей действительности, обладает образным содержанием, допускающим различные интерпретации, особым смыслом, позволяющим строить собственные модели. А значит и работа с использованием знаковых или образно-символических средств будет отличаться и иметь свои специфические влияния на процесс консультирования и его результат. Знаковые средства эффективны в ситуациях определённости, конкретности смыслов и подразумевают работу мышления, направленную на разрешение проблемы. В то время как образно-символические средства используются в ситуациях неопределённости, с многозначностью

интерпретаций и смыслов, позволяя подключать воображение и способствуя проживанию проблемы.

Изучение специфического влияния различных методов на децентрированность участников конфликта в паре поможет разобраться в том, какие возможности предоставляет каждый из них в работе с эгоцентризмом и какие эффекты будут ярче выражены в каждом из видов методов.

Цели работы:

А) Сравнить знаковые и образно-символические средства консультирования.

Б) Выделить специфическое влияние на децентрированнность участника пары каждой группы средств.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие *задачи*:

1) Дать характеристику ситуации конфликта и выделить признаки продуктивного разрешения межличностного конфликта.

2) Раскрыть имеющиеся в психологии теоретические представления о понятиях эгоцентризма и децентрации, их значения в межличностном конфликте.

3) Дать характеристику и выделить особенности знаковых и образно-символических средств.

4) Исследовать возможности влияния знаковых и образно-символических средств на децентрированность участников при консультировании пары в ситуации конфликта.

Эмпирические:

1. Разработать программу эмпирического исследования, позволяющего выделить специфическое влияние знаковых и образно-символических средств на децентрированнность участника пары.

2. Подобрать и разработать методики, позволяющие выявить и зафиксировать феномены влияния на децентрированнность участников пары

знаковых и образно-символических средств.

3. Провести эмпирическое исследование, направленное на выявление спецефического влияния на децентрированнность участника пары знаковых и образно-символическихсредств.

Объект : децентрированность участников пары.

5) *Предмет* : спецефическое влияние знакового и символического опосредования на усиление децентрированности участников пары в ситуации конфликта.

Гипотезы теоретические:

1) Образно-символические средства в большей степени, чем знаковые способствуют усилению эмоционально-децентрированной позиции участника в конфликте, а именно: понимание и учёт смыслов и интересов партнёра, его переживаний, ощущений, чувств, отношений к ситуации.

2) Знаковые средства в большей степени, чем образно-символические способствуют усилению когнитивно-децентрированной позиции участника в конфликте, а именно: понимание и учёт целей, намерений, планов, мотивов партнера и его вариантов развития конфликта.

Методы и методики исследования:

1. Эксперимент с использованием метода описания конкретной ситуаций конфликта.
2. Предварительная и постэкспериментальная беседа.
3. Проективный тест эгоцентрических ассоциаций (Т.А. Пашукова)
4. Качественный и количественный анализ данных описания, бесед, ЭАТ.
5. Метод статистического анализа Т-критерий Вилкоксона.

1 Как работают знаковые и образно-символические средства

1.1 Знак и символ в работах современных авторов

Наше исследование построено фактически на сравнении знаковых и образно-символических средств. Однако чтобы начать рассматривать их как средства, необходимо понять, в чем различия символа и знака.

Анализируя литературу, связанную с данной тематикой можно заметить, что многие авторы уделяли внимание различению символа и знака. Кулагина обращает внимание на то, что знак и символ часто путают или признают чем-то схожим. «Самым существенным свойством знака является его свойство репрезентировать что-то другое, отличное от него самого. Знак демонстрирует, манифестирует вещь, которую он обозначает, требует ее признания. … С этой точки зрения символ ничем не отличается от знака. Объединяющий их момент заключается в том, что символ, как и знак, обозначает что-то, манифестирует нам вещь, и смысл этой вещи переносится совсем на другой предмет» [27]. Однако, несмотря на внешнее функциональное сходство, символ и знак имеют под собой различные основы и являют собой разнонаправленные средства.

Изучению значения знаков и символов было посвящено много работ представителей культурно-исторического подхода Л.С. Выготского, В.В. Давыдова, А.Н. Леонтьева и др., рассматривающих знак как орудие психического развития. Переосмысливая их взгляды, наш современник Потанина Л.Т. пишет, что «роль знака и символа в процессе становления культурного человека различна: через знак он осваивает опыт человечества, посредством символа – осуществляется присвоение этого опыта» [41]. «Одной из традиционно отмечаемых функций символа является репрезентативная функция. Она состоит в том, что с помощью символа человек представляет

другой объект или реальность. При этом символическая репрезентация отличается от знаковой тем, что символ не столько указывает на реальность, сколько заменяет ее собой» [8]. Тем самым, символ как бы существует независимо от реальности, способен к самосозданию, несмотря на реальность как основу его появления. Опираясь на работы Выготского, Потанина Л.Т. пишет, что «под символической функцией Л.С. Выготский понимал, в первую очередь, владение словом, делая акцент на творческой, преобразующей его роли в восприятии действительности» [41].

Несмотря на имеющиеся сходства, знак и символ представляют собой различные элементы. «Знак и означаемое, как правило, различные по своему субстрату, не имеют между собой никакой ни формальной, ни сущностной связи, хотя и образуют единое значение» [27]. В то время как у символа есть внутренняя связь с символизируемым. «Знак, обозначая что-то, указывает на определенные стороны вещи, извлекая их из всего целого смыслов или значений. Символ же втягивает в себя все мыслимые множества смыслов вещи. Он оказывается как бы центром всех смыслов, откуда может происходить их по степенное разворачивание» [27]. Т.е. символ позволяет наполнять себя множеством смыслов, он многозначен и способен к регенерации новых смыслов. Именно поэтому не возможно с точностью определить какой смысл вкладывал в свой продукт автор. Об этом пишет Эбби Келиш: «поскольку основная функция символических образов связана с их способностью объединения и генерирования множества различных смыслов, их однозначная интерпретация проблематична » [21]. Что является полем для работы с ним профессионала и помощи в осознании.

Это значимое различие описывает в своей работе и Веракса А.Н. Он пишет: «функциональное различие между символом и знаком проявляется в том, что в отличие от знака, символическое опосредствование возникает в ситуации неопределенности, непонимания, дефицита познавательных средств, характеризуется многозначностью интерпретации, эмоциональным напряжением. Для символа является существенным его образное содержание,

которое определяет интерпретацию, в то время как знак максимально очищен от образного содержания» [8]. Таким образом, «знак имеет значение и поэтому применяется в определённых ситуациях (ситуациях, которые понятны субъекту, т.е. описывается с помощью системы значений)» [7]. В ситуациях, в которых человек не способен точно понять, например свои чувства человек вынужден обращаться к образу как к способу выражения себя, своего эмоционального состояния. В случае возникновения трудности, человек как бы через символ, образ переходит к значению, начиная его интерпретировать. «Содержание символа концентрируется в его образной, внешней оболочке, в которую переносится из реальной ситуации познавательная деятельность субъекта» [7]. Символ всегда шире знака, т.к. может принимать любые значения, субъективно присваиваемые ему человеком. Тем самым создание символа является индивидуальной работой, не требует коллективного мнения и способен отразить любое внутренне состояние.

Мысль о жизнеспособности замены знака на символ в ситуациях неопределённости также можно встретить в работах Салминой Н.Г.: «значение фиксируется в структуре знаковой системы и не зависит от ситуации это «инвариант информации. Образы и символы по аналогии с вербальными значениями могут быть организованны в устойчивую систему отношений, которая функционирует как категориальная, дублирующая или заменяющая в случае необходимости естественные языки» [44]. Именно поэтому зачастую люди не способные донести через язык своё послания прибегают к использованию образных, символических средств для передачи информации. Этим же способом пользуются, допустим, иностранные туристы в случае необходимости изъяснения с иноязычными людьми. «Символ понимается как знак, имеющий наглядный образ и использующийся для выражения и передачи отвлечённого, часто значимого содержания» [55].

Символ наполнен эмоциональными переживаниями человека, в то время как знак более «сухой» и «очищенный» от субъективной окраски значения. Именно поэтому в своих работах Ж.Пиаже выражает мысль о том, что вначале

ребёнок придаёт символическое значение предметам и внешним событиям, наполняя их собственным смыслом и только потом, осваивает общепринятое значение явлений и знаков. Именно эта особенность символа по-мнению Кулагиной Н.В. является одной из главных отличий символа от знака. «Смысл, закладывающийся в символ, всегда индивидуален, он отражает внутреннее состояние человека, его опыт, и только он может правильно его интерпретировать. Символы нельзя прямолинейно и грубо интерпретировать, расшифровывать. Их надо уметь пережить, их символическое значение надо почувствовать» [27]. Никто не сможет точнее передать содержание смысла, чем сам автор, наделивший его им. Анализ символа, используемого человеком необходимо проводить в непосредственном контакте с его создателем.

То есть мы можем сделать вывод, что знак несёт в себе нечто социальное, ориентированное на всех, доступное, на языке понятий, в то время как символ является отражением индивидуального, уникального человеческого опыта, представленного в символических образах.

1.2. Применение знаковых и образно-символических средств

В пред ведущей части мы выяснили, что несмотря на внешнее сходство, знак и символ отличаются во внутренней направленности и функции. А значит, применение знаковых и образно-символических средств также будет различаться, и иметь различные эффекты.

Где же применяются данные средства? Безусловно, выделяется множество сфер, в которых описаны их способы применения. Это и педагогика, образование и работа с психическими больными, и психотерапия (Цветов А.В., Веракса А.Н., Зинченко Ю.П., Гостар А.А., Бугрименко Е.А., Турчин. А. С., и др.). Однако в этой работе мы затронем сферу психологического консультирования., т.к. в конечном счёте, именно практическое приложение к ней будет являться результатом нашей работы.

Знаковые средства, как правило, являются центральными в психологическом консультировании, связанном с вербализацией ситуации клиента. Салмина Н.Г,, цитируя П.В. Копнина «определяет язык как «форму существования знаний в виде системы знаков»» [44]. Однако данный способ не всегда становится эффективен, он скорее включает работу мышления. Работая с образами, символами, человек уменьшает действия ума, логики, и даёт больше свободы для бессознательного и переживаний. «Действительно, чтобы использовать образы, приходится уметь временно отстранять важнейшую жизненную функцию – «мышление» и её близкую родственницу «логику»: в воображении нет ничего «логичного»!» [49]. Таким образом, поднимается, в некотором роде, давняя проблема «разума и чувств», в данном случае предстоит разобраться, что мешает и что помогает в каждом из групп методов.

«Терапия средствами искусств составляет альтернативу наиболее привычной модальности в психотерапии – вербальному общению. Здесь тоже возможен «обмен репликами-откликами», но более артистическим способом, с помощью образов» [22]. Все мы знаем, что не всегда можно найти нужные слова, но метафоры, цвета, движения могут передать то, что должно дойти до адресата. Визуальные образы более символичны и менее специфичны, по сравнению со вербальной экспрессией. В процессе формирования и создания визуальных образов происходит оживление воспоминаний и фантазий, и клиент зачастую не осознает, какого рода психологическое содержание раскрывают образы [21].

«Этот творческий подход имеет дополнительное преимущество: он подтверждает истинность опыта и чувств человека, не вызывая со стороны других участников искушения «устранить проблему» или броситься на поиски быстрого, и, возможно, незрелого решения» [22]. Т.е. мы видим, что общаясь с помощью образно-символических средств мы скорее имеем тенденцию к тому, чтобы выразить себя, и дать эмоциональный отклик другому. Чем пытаться непосредственно решить сложившуюся ситуацию, дать совет, или оценочно

отреагировать. Некоторое авторы считают, что изобразительная деятельность обеспечивает выражение подавленных, ранее глубоко скрытых переживаний и их последующую трансформацию, и тем самым служит разрядке психического напряжения. Изобразительная деятельность представляет собой один из способов, позволяющих людям выражать свой опыт наиболее целостно, охватывая при этом физический, психический и духовных уровни [21].

Много работ посвящено именно работе с символами, образами возникающими у клиента во время консультации. Филозоп А.А. в своей работе пишет о психоаналитических основах работы с образами: «изобразительное творчество является частным аспектом сублимации, возникающей, когда инстинктивный импульс заменяется художественным представлением » [52]. Это является способом проживания и переживания ситуации с помощью создания её образа с помощью арт-средств. Изобразительная продукция способствует саморефлексии, поскольку обеспечивает дистанцирование от чувств и снижает концентрация на «я». Акцент делается именно на образах, а не на вербальной коммуникации и понятийном мышлении [21].

Использование продуктов изобразительной деятельности (рисования, лепки, декоративно-прикладного искусства) облегчает отреагирование переживаний и фантазий, способствует изменению поведения [30]. Проецируя собственную ситуацию на внешний объект, клиент получает возможность манипуляции с предметом и проигрывания вариантов развития сюжета. Обозначая то, что зачастую скрыто, символы позволяют передать комплекс различных представлений, которые актуализируются в процессе взаимодействия с ними наблюдателя. Символические образы делают доступным для понимания то, что увидеть невозможно, благодаря тому, что придают представлениям определенную форму [23].

Арт-терапия основана на работе с образами и символами активно входит в современную практику психологического консультирования и терапии. Копытин А.И., обосновывая практику арт-терапии в образовании, в своей работе пишет: «Данные нейропсихологических исследований показали, что во

многих случаях освоение новой информации осуществляется посредством образного мышления, и что изобразительная деятельность стимулирует развитие речи. Она развивает творческие способности и навыки решения проблем» [25].

Чуганская А.А. [55] также замечает, что «в современном мире символьно-знаковая коммуникация в психотерапевтической практике находит применение при работе терапевта с личным и коллективным бессознательным клиента». «Терапия искусством позволяет выразить мысли и чувства символическим способом» [5]. Не всякое чувство возможно облечь в слова, в этой ситуации многих людей может поставить в «тупик» методы, требующие словесной интерпретации или знакового самовыражения. Салли Брукер, работая с детьми с дефектами слуха и различными формами психических расстройств замечает, что «Арттерапия может иметь значение и как способ, с помощью которого пациенты с помощью визуальных посланий, созданных ими в графической или пластической форме, отразить сдерживаемые или неадекватно выраженные эмоции» [5].

Таким образом, терапия, основанная на прменении образно-символических средств, в большей степени, чем знаковая способна решить проблемы связанные с эмоциональным состоянием клиента. Зачастую слова клиента могут отвлекать его от истинного чувства, как бы «заговаривая» внутренние сигналы подаваемые телом и тем самым блокируя настоящие эмоции клиента, являющиеся маяками и сигналами к состоянию клиента. «Вызывая эмоции, символы придают значимость и ценность репрезентируемому ими содержанию. Символы всегда ценностны, сопринадлежны личности. Ценности экстериоризируются в символах и способны, в свою очередь, эмоционально воздействовать на людей» [27]. Образы возможно не только создавать, но также откликаться на них. Наше восприятие выделяет определённые символы из череды других, вызывая эмоциональную, чувственную реакцию. Об этом пишет, в том числе и

иностранный психолог В. Стюарт: «Образы прямо таки прорываются через контроль разума, который так часто блокирует вход в чувства» [49].

В нашей работе будут задействовано консультирование с использованием рисунка как одного из видов образно-символических средств. Также как и в работе Потаниной Л.Т. «мы имеем ввиду узкий смысл символа, когда он выражает оценочное отношение человека к миру. В данном ракурсе символ выступает как разновидность образно-символических средств, за которыми стоит образно-символическая функция сознания» [41]. При таком подходе символ представляет собой не только понятийное, но и эмоционально-оценочное содержание, это знак, представляющий собой идею ценностного отношения к миру либо отдельным его явлениям [41].

Рисование как способ работы с клиентом обращено в немалой степени к невербальным способам самовыражения. «То, что клиенты говорят, прибегая к образам и символам, часто ближе к эмоциональной истине, чем сказанное через Эго». «Невербальная знаково-символическая коммуникация позволяет передавать в сжатой символьной форме глубокие смысловые представления, связанные с пониманием мира, ценностями и эмоциональными переживаниями, которые трудно вербализуемы. Имеют глубинную природу, обладают смыслообразующей функцией для человека и является опорой для построения картины мира» [55].

Рисование: Копытин А.И., опираясь на работы Р. Сильвестра, говорит о связи между изобразительным творчеством и самооценкой. «Вовлечение в занятия изобразительным творчеством благотворно сказывается на развитии разных мозговых функций. В том числе, способствует развитию навыков творческого решения проблем» [25]. В рисовании хорошо видна смыслообразующая функция символа. Когда человек не может выразиться в речи, или не знает что говорить, он делает это с помощью кисти. «Символ – средство сделать какие-то незнаемые вещи приемлемыми для нашего сознания». Эбби Келиш [23] наряду с другими современными исследователями,

считает, что «люди способны понять что-либо лишь в меру своего опыта, иными словами, каждый человек характеризуется своей собственной системой восприятия». Именно её человек и передаёт в рисунке: собственное видение, отношение, переживание, отличное от дургих. Рисование также как и другие образно – символические средства способно в больше степени передать эмоциональное состояние клиента и помочь ему справится и понять собственные переживания. Цитируя Выготского, Веракса А.Н. замечает, что «всякое чувство, всякая эмоция стремится воплотиться в известные образы, соответствующие этому чувству» [8].

В одной из своих работ Канащенкова В.В. [20] пишет, что «качество образного мышления зависит от богатства витагенного опыта, так как «образность помогает осмыслить жизненную ситуацию целостно, раскрыть новые отношения, посмотреть на «старые» на новом уровне интеграции». А значит, именно образно-символические средства дают возможность клиенту выйти за рамки обыденного видения ситуации, выйти на новый уровень переживания и осмысления, который доступен только самому человеку. «Символическое отражение мира, носит индивидуальный характер, уступая место отражению знаковому, которое носит характер коллективный» [8].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что знаковые средства: а) обозначают конкретное понятное содержание с определённой интерпретацией б) используются в ситуации определённости в) носят коллективный характер г) имеют понятный всем смысл д) включается работа мышления (сознательное) е) призывают к решению проблемы. А образно-символические средства: а) помогают обозначить непонятное неопределённое содержание с многозначностью интерпретации б) используются в ситуации неопределённости в) носит индивидуальный характер г) имеют субъективный индивидуальный смысл д) включается работа воображения (бессознательного) е) призывают к переживанию проблемы.

2 Децентрация в межличностном конфликте

2.1 Межличностный конфликт: трудности разрешения

В целом, в психологии под конфликтом чаще всего понимается актуализированное противоречие, столкновение противоположно направленных интересов, целей, позиций, мнений, взглядов субъектов взаимодействия или оппонентов (от лат. opponentis — возражающий) и даже столкновения самих оппонентов [32]. Хасан [53] определяет конфликт так: «Конфликт — это такая характеристика взаимодействия, в которой не могущие сосуществовать в неизменном виде действия взаимодетерминируют и взаимозаменяют друг друга, требуя для этого специальной организации. При этом важно учитывать, что действие можно рассматривать и во внешнем, и во внутреннем плане. Вместе с тем любой конфликт представляет собой актуализировавшееся противоречие, т. е. воплощенные во взаимодействии противостоящие ценности, установки, мотивы. Можно считать достаточно очевидным, что для своего разрешения противоречие непременно должно воплотиться в действиях в их столкновении. Только через столкновение действий, буквальное или мыслимое противоречие себя и являет». Мы можем сделать вывод, что акцент в понимании конфликта всегда ставится на факте столкновения оппозиционных начал, что и является общей характеристикой для широкого спектра явлений, к которому применяется это понятие.

Обязательными составляющими конфликтной ситуации являются наличие субъекта или субъектов как носителя конфликта, активности направленной на преодоления противоречия, предмета противоречия. Конфликт — это биполярное явление (противостояние двух начал), проявляющее себя в активности сторон, направленной на преодоление противоречий, причем стороны представлены активным субъектом (субъектами) [13].

Существует множество способов классификации конфликтных ситуаций.

Основаниями для них могут быть источник конфликта, содержание, значимость, тип разрешения, форма выражения, тип структуры взаимоотношений, социально-психологический эффект и пр. Конфликты могут быть скрытые и явные, кратковременные и затяжные, вертикальные и горизонтальные и т. д. Эта работа направлена на изучение взаимоотношений в межличностном конфликте, поэтому перейдём к их рассмотрению.

Межличностный конфликт появился раньше внутриличностного, потому что межличностные отношения развивались до возникновения автокоммуникации, общения индивида с самим собой. Вместе с тем межличностный конфликт во многом имеет также интимный, т.е. касающийся только отдельного лица, механизм провоцирования и стимулирования определенного поведения. Его функциональное назначение было и есть преодоление чрезмерно обострившихся противоречий, взаимное нахождение оптимального выхода из возникшего противостояния. Наиболее распространенными формами реальных межличностных конфликтов выступают взаимные обвинения, ссоры, нападки, защита, в них каждый участник конфликта стремится самоутвердиться, удовлетворить свои потребности, достичь своих интересов. Участниками конфликта являются те персоны, чьи интересы, будучи противоречивыми, при необходимости взаимодействия, реализуются через столкновения [53].

В межличностных конфликтах столкновение интересов людей происходит здесь и сейчас, связанное с противоположными мотивами деятельности. У каждого человека разные взгляды на происходящий между людьми конфликт, а значит и разное понимание. По мнению В.В. Знакова, понимание – это «образ» особого рода: оно чрезвычайно «нагружено» субъективными компонентами, выражающими отношение субъекта к объекту [18]. И действительно, разный опыт взаимодействия с внешним миром формирует разное понимание людьми одних и тех же событий. Он выступает как единство знаний и умений, полученных путем непосредственных переживаний, впечатлений, взаимодействий с реальностью. Его образуют

происшествия, случаи, участником или свидетелем которых был человек [45]. А значит, межличностный конфликт всегда нуждается в разрешении недопонимания, нахождении точек соприкосновения мнений и взглядов. Понимание другого — это не мистический акт: установки человека выражены в актах социального взаимодействия…" При взаимодействии, люди начинают слышать, понимать другого человека, узнавать его видения и интерпретируют события уже исходя не только из своей позиции, но и учитывая видение партнёра [28].

Таким образом, в межличностном конфликте проявляются потребности, цели и ценности людей: их мотивы, установки, интересы; эмоции, воля, интеллект. Участники межличностного конфликта субъективно воспринимают и осознают его конкретную конфликтную ситуацию, по-разному они видят приемы и способы ее дальнейшего разрешения [29].

Важным моментом в случае расхождения мнений является заинтересованность в разрешении этого противоречия. Важно стремиться понять отношение другого человека к происходящему, увидеть его понимание ситуации, т.е. проявлять децентрированность по отношению к другому. Проявление интереса к позиции другого позволяет наладить контакт, а значит, и улучшить взаимодействие между участниками.

2.2 Децентрация в современных исследованиях

В современной психолого-педагогической литературе децентрация понимается как механизм преодоления эгоцентризма личности, заключающийся в изменении точки зрения, позиции субъекта в результате столкновения, сопоставления и интеграции ее с позициями, отличными от собственной [31]. Это, по мнению Скороходько [47], «приводит, в конечном счете, к более глубокому пониманию других людей и самого себя».

С одной стороны, эгоцентризм означает отсутствие понимания относительности познания мира и координации точек зрения. С другой

стороны, это позиция неосознанного приписывания качеств собственного "Я" и собственной перспективы вещам и другим людям. Изначальный эгоцентризм познания - это не гипертрофия осознания "Я". Это, напротив, непосредственное отношение к объектам, где субъект, игнорируя "Я", не может выйти из "Я", чтобы найти свое место в мире отношений, освобожденных от субъективных связей [12].

Термин «эгоцентризм» впервые употребляется Ж. Пиаже [40] в книге «Речь и мышление ребенка» (впервые издана в 1923 г.) и употребляется при описании речи детей как одна из её характеристик. В понимании ученого, эгоцентризм характеризуется тем, что ребёнок не учитывает, что его позиция среди предметов и окружающих людей лишь одна из многих возможных. Иными словами, субъект «центрируется» на своей позиции, на собственной точке зрения. Термин «эгоцентризм» также использовался Ж. Пиаже в широком контексте – как неспособность субъекта дифференцировать себя и внешний мир, смешивание, «путаница между Я и вселенной» [50].

Доказано, что эгоцентризм может проявляться, как у детей, так и у взрослых [19]. Эгоцентризм не ограничен какой-либо одной стадией когнитивного развития, и сам не есть стадия. Различные формы эгоцентризма могут быть обнаружены на всех стадиях, от ранней до самой поздней [28]. Причинами проявления и усиления эгоцентрических реакций у взрослых могут быть: несформированность произвольной регуляции поведения, социально-психологические факторы, внутриличностные факторы и др [19]. Кроме того, эгоцентрические состояния - характерная особенность лиц, находящихся в ситуации жизненного кризиса [31]. Помимо этого, Пашукова [37] пишет, что «усиление эгоцентризма личности наблюдается при изменении статуса человека в системе ролевых и межличностных отношений, в условиях конфликтных взаимодействий с другими людьми». Таким образом, она рассматривает эгоцентризм в русле интерперсонального подхода, как особенность межличностного взаимодействия. При этом, ссылаясь на Х.Шредера, она указывает, что эгоцентрическая направленность человека

мешает адекватно и во всей полноте воспринимать партнёра по взаимодействию. В плане содержания эгоцентризм определяется возможностями фиксации человека на мыслях, представлениях, переживаниях, состояниях, точке зрения, оценке себя другими, переживаниях по поводу своего статуса, отношения к себе [15].

Преодоление эгоцентризма, по мнению Выготского [36], связано не с биологическим созреванием, а с социальным окружением, средой, в которой находится ребёнок. Его формирование возможно только в сфере взаимоотношения с окружающими и сотрудничества с товарищами, в ходе практической деятельности, процессе знакомства и учитывания других точек зрения. Стратегии снижения эгоцентризма предполагают развитие у человека механизмов обратной связи, децентрации, рефлексии. Иначе говоря, эгоцентризм как свойство личности возникает как реакция эго системы на характер межличностных отношений [37].

Скороходько [46] по этому поводу пишет: «как механизм межличностного познания децентрация позволяет отойти от собственного «Я», приблизившись к «Я» другой личности, осознав субъективность своей позиции». Т.е. человек способен посмотреть на свою позицию с точки зрения других лиц. Вслед за Выготским он так же выделяет главным фактором развития и формирования децентрации межличностные взаимодействия, помогающие понять и приобрести опыт взаимодействия с окружающим миром, осознать собственное «Я».

2.3 Децентрация в разрешении межличностных конфликтов

Децентрация оказывает первостепенное значение в формировании взаимопонимания между партнёрами. «Важной характеристикой понимания является осмысленность, то есть направленность на выявление смысла поступков и высказываний человека. Выявление смысла осуществляется в процессе интерпретации, которая рассматривается как одна из стратегий

понимания, направленная на «создание смысла высказываний и переживаний клиента» [34]. Простраивая варианты смыслов действий другого человека, мы уже демонстрируем децентрированную направленность. «Эгоцентрическая направленность – на самого себя, на свой внутренний мир, на то, чтобы удовлетворялись его желания, принимать в расчёт и отстаивать свои цели, планы, взгляды, без должной координации с другими. А децентрированная – на окружающий мир, позволяет наблюдать партнёров и как можно лучше понимать их» [9]. Демонстрирование той или иной направленности позволяет течь процессу урегулирования конфликта в конструктивном или же деструктивном русле.

Успешность и результативность взаимопонимания в значительной степени обеспечивается возникновением в процессе межличностного общения «Мы-переживания». И.Д. Бех [2] предложил понимать под «Мы-переживанием» отражение субъектом в плане внутреннего переживания объективных и действительно социально-психологически различных ценностных позиций других людей. Эти эмоциональные процессы являются индикаторами наличия некоторой общей атмосферы общения и содействуют в диалогическом общении децентрации, которая выступает необходимым условием существования человеческих взаимоотношений. Все усложняющиеся формы взаимодействия с окружающими требуют от человека умений преодолевать устоявшиеся стереотипы восприятия, мышления, поведения, учитывать точки зрения и состояния других людей, корректировать в соответствии с этим свои действия и поступки [47].

Продуктивность в разрешении сложных ситуаций, в том числе конфликтных, предполагает, прежде всего, выраженную установку на учёт позиции другого, его интресов, мотивов, возможностей и.т.д. [39]. При возникновении конфликта человек находится в конкретной ситуации, и имеет значение его поведение в данный конкретный момент. Зачастую людям становится сложнее реалистично оценить происходящее. Поэтому по критерию

устойчивости, эгоцентризм может быть как постянным качеством личности, так и временным проявлением, то есть возможен ситуативный эгоцентризм [36].

Появляется напряжение, способное вызвать снижение децентрации и усилить центрацию человека, она проявляется в неучитывании желания другого, некоординировании с ним собственных действий. Появляется нарушение восприятия и самоконтроля, участник переносит собственные состояния и умозаключения на другого, не допуская возможности иных мотивов, отношений, высказываний. Условием запуска процесса децентрации является когнитивное восприятие позиции другого и потребность в значимой информации [46]. В ситуации конфликта участникам, заинтересованным в видении другого человека, необходимо выйти за рамки эгоцентрированной позиции, быть готовым к восприятию информации с другой точки зрения. По словам Г.В. Дьяконова [15] «на ситуации рассогласования с действительностью, людьми и миром, человек может отвечать монологически эгоцентрически (ригидно-фиксированно, конфликтно-конфронтационно, компульсивно-напряжённо), но может и найти в себе силы для совершения свободно-творческого, децентрированно-смыслового решения, поступка, отношения».

Механизм децентрации является главным для познания другого человека, требующего аккомодации поступающей извне информации. Он может иметь 2 плана: познавательный (когнитивный) и эмоциональный. Оба они имеют важное значение в межличностных отношениях, в частности в ситуациях возникновения конфликта. Характеризуя сложное системное строение сознания и самосознания, Т.И. Пашукова разделяет представления В.В. Столина о наличии в структуре самосознания личности когнитивной и эмоциональной составляющей, что рассматривается как подтверждение феноменологии познавательно-когнитивного и эмоционального эгоцентризма [15]. Познавательная децентрация проявляется в учёте мнения собеседника, стремлении донести до него информацию, быть понятым и понять содержание, которое пытаются передать вам. Становление способности к когнитивной

децентрации – одна из важнейших линий формирования личности, обеспечивающая нравственное развитие [10]. Эмоциональная децентрация предполагает способность взглянуть на ситуацию не только через призму собственных переживаний, настроений, но и с позиции другого, чуткость к восприятию эмоционального состояния другого человека[36]. По мнению Г.М. Бреслава, именно эмоциональная децентрация является начальным моментом сопереживания и сочувствия [47]. При этом под эмоциональной децентрацией понимается способность индивида воспринимать и учитывать в своем поведении состояние, желания и интересы других людей [4]. Этот механизм позволяет переориентироваться на другого человека, тем самым расширяя границы собственного познания, координируя мысли и состояния парнёра со своими собственными.

Децентрация требует понимания того, чем руководствуется партнер по общению, причем не только рационального осмысления мотивов его действий, но и эмоционального вживания в то, что он чувствует [14]. Эта способность является очень важной в ситуации межличностного конфликта, где необходимо понять и учесть позицию другого. «Восприятие других людей как отличающихся от себя также представляется необходимым условием «принятия другого во всем его своеобразии и «инаковости»» [56], освобождения от своего Двойника, то есть от проецирования на других людей своих взглядов, установок, предубеждений» [26].

2.4 Средства увеличения децентрированности в конфликте

Чтобы понять каким образом знаковые и образно-символические средства могут повлиять на развитие децентрации, нужно понять какие составляющие децентрации обеспечивают её формирование. В качестве таких составляющих можно выделить: мотивы, интересы, ценности, чувства, переживания и восприятие, видение и отношение другого. Все составляющие охватывают как когнитивный, так и эмоциональный аспект децентрации.

Корректирование неадекватности эгоцентризма у взрослых, по мнению Пашуковой [37], возможно в клиент-центрированных формах психотерапии и индивидуальном консультировании. В нашем исследовании мы воссоздаем ситуацию индивидуального консультирования, в качестве образно-символического средства мы будем использовать один из методов вышеописанной Арт-терапии - работа с рисунком или рисуночную терапию. Это один из самых распространённых способов самопознания и самовыражения человека. В ситуации конфликта рисуночный метод является очень продуктивным, он не только позволяет облегчить психический дискомфорт, который появился в результате столкновения точек зрения, но открывает для человека альтернативный вариант донесения информации до другого. Изобразительная деятельность предполагает саморефлексию и символизацию переживаний, что ведет к формированию большей психической автономности и самодостаточности [24]. С помощью рисунка люди обращают агрессивные, враждебные чувства в более приемлемые способы самовыражения. При работе с рисунком в парах облегчается способ понимания позиции другого человека. Интерпретация, обсуждение рисунков способствуют повышению децентрированности, человек начинает больше понимать партнёра, проникает в его субъективный мир, становится более чутким к его эмоциональному состоянию. Помощью рисунка люди передают то содержание ситуации, которое спровоцировало конфликт, визуально воспринимают отношение к этому другого человека, его позицию и получают возможность скоординировать её со своей.

В качестве знакового средства был выбран межличностный диалог. «Источником децентрации выступает непосредственное общение человека с другими людьми (Ж. Пиаже), в ходе которого происходит столкновение взглядов, мнений, позиций, намерений, то есть того, что побуждает к преобразованию смысла образов, понятий или представлений человека в его собственной когнитивной структуре, задающей ориентировку личности: познавательную перспективу и позицию» [31]. Через общение и передачу

информацию устанавливается контакт между участниками конфликта, возможность передать свою точку зрения с помощью существующих в обществе значений и смыслов, а также услышать и воспринять точку зрения партнёра.

Оба способа предполагают смену позиций партнёров. Ведь по-мнению Пашуковой, «в ходе психотерапии и индивидуального консультирования клиентов юношеского возраста и взрослых можно применять определённые способы активизации децентрации и способности поставить себя на место другого для вывода из эгоцентрического состояния» [37]. Её изменение меняет и раскрывающуюся перед человеком перспективу, вследствие изменения ракурса происходят изменения в представлении человека о предмете. Децентрация — это своеобразный прием «проигрывания ролей», который тренирует психологическую чувствительность к типичным состояниям людей, их установкам и стремлениям [47]. Вставая на место другого, мы начинаем видеть то, что видел предшественник. Позиция – это точка отсчёта и система отношений, с этим связанная». В эксперименте с детьми, проведённом В. А. Недоспасовой, дети вставали на чужую позицию. В исследовании было показано, что центрация возникает в результате того, что ребенок не устанавливает взаимосвязи между точкой зрения, с которой рассматривается ситуация, и выступающей относительно нее частью ситуации. Собственная позиция отождествляется ребенком со своим физическим положением, а выступающая относительно нее часть ситуации - со всей ситуацией в целом [33]. Так же и в конфликте, человек может не замечать, что у другого может быть иная позиция, следствием этого становится его центрированность на своей точке зрения, видении ситуации. таким образом, по мнению Скороходько [47], главная особенность децентрации, заключается в принятии позиции другого, что позволяет воспринимать партнера как на эмоциональном так и когнитивном уровне.

Т.е. мы можем сделать вывод, что знаковые средства более эффективны в целях развития готовности к восприятию или даже просто допущению

возможности существования иной позиции (принимать в расчет мнения, планы, точки зрения других людей и координировать их со своими собственными – когнитивная децентрированность). А образно-символические средства более эффективны в создании способности к изменению своей точки зрения, возможности посмотреть на ситуацию под другим углом, проявляющуюся в понимании переживаний, эмоционального состояния другого человека – эмоциональная децентрированность.

3 Эмпирическое исследование особенностей влияния знаковых и образно-символических средств на децентрированность в конфликте (на примере романтических пар)

В первой главе мы рассмотрели понятие знака и символа в работах современных авторах. При этом мы увидели, как работают образно-символические и знаковые средства, какие выделяются специфические эффекты при их использовании, а также разобрали, в каких сферах они имеют применение.

Во второй главе нами было рассмотрено понятие децентрации, какое значение имеет её проявление в межличностных отношениях и в частности в конфликте. Также мы проанализировались известные средства увеличения децентрации в ситуации конфликта с учетом использования образно-символических и знаковых средств.

Проделанная работа позволяет нам перейти к эмпирической части нашей работы. Третья глава будет посвящена исследованию, направленному на проверку поставленных ранее гипотез.

Объект исследования: децентрированность участников пары.

Предмет исследования: спецефическое влияние знакового и символического опосредования на усиление децентрированности участников пары.

Гипотезы экспериментальные:

1) Образно-символические методы в большей степени, чем знаковые способствуют усилению эмоционально-децентрированной позиции участника в конфликте, это выражается в том, что у респондента будет больше высказываний связанных с: учётом смыслов и интересов партнёра, его переживаний, чувств, отношений к ситуации.

2) Знаковые методы в большей степени, чем образно-символические

способствуют усилению когнитивно-децентрированной позиции участника в конфликте, это выражается в том, что у респондента будет больше высказываний связанных с: учётом целей, намерений, планов, мотивов партнера и его вариантов развития конфликта.

Методы исследования:

6. Эксперимент с использованием метода описания конкретной ситуаций конфликта.
7. Предварительная и постэкспериментальная беседа.
8. Проективный Тест Эгоцентрических Ассоциаций (ЭАТ) (Т.А. Пашукова)
9. Качественный и количественный анализ данных описания, бесед, ЭАТ.
10. Метод статистического анализа Т-критерий Вилкоксона.

Метод фиксации данных: Запись на диктофон, письменные ответы респондентов.

Участники: Романтические пары с продолжительностью отношений более 1 года, возраст участников 20-25 лет, имеющие актуальный конфликт непонимания друг друга (10 пар).

Критерии выборки: Для участия в исследовании привлекались романтические пары, находящиеся в конфликте, с актуальной потребностью в разрешении проблемы (ситуация не моделируется, она «живая»). Так же нам было важно стремление участников к разрешению конфликта, а также их интерес и добровольное участие в эксперементальной ситуации.

Бочавер К.А. [3] описывает романтические отношения как особый диадический вид отношений, которые как модель взаимодействия формируются обычно в подростковом возрасте, сопровождаются проявлением сильной симпатии и любви к партнеру, характеризуются добровольностью и отсутствием правовой регламентированности и проявляются в близком бескорыстном взаимодействии, взаимной поддержке, заботе, регулярном

общении и сексуальной привязанности. При этом он также отмечает, что «романтические отношения динамичны и развиваются при прохождении партнерами трудных жизненных ситуаций». Что важно с точки зрения тематики диссертации. Такой вид отношений отличается наличием мотивации к их сохранению и продолжению, ощущением партнерами своей ответственности за них [48].

Также Ренц Т.Г. в своей работе [42] отмечает, что в основе романтического общения лежит романтическая любовь. Романтическая любовь представляет собой такие отношения между двумя индивидами, которые предполагают выражение искренней любви и глубоких эмоциональных чувств по отношению к другому и характеризуются привязанностью, симпатией, сексуальным влечением.

3.1 План эмпирического исследования

Для проведения исследования был составлен и осуществлён следующий план (схематично представлен в таблице 1):

1) Подбор для участия пар, имеющих актуальный конфликт и желание его разрешить. Участие в исследовании основано на их добровольном согласии.

2) Участникам пары предлагалось определить тему для обсуждения, одновременно значимой и конфликтной для пары. Кратко обсуждалась тема конфликта, для прояснения ситуации. Беседа включала в себя вопросы, такие как:

- Опишите как вы видите ситуацию на данный момент.
- Как давно появилась проблема.
- Какое отношение у вас к данной ситуации, как относится к ней партнёр.
- Какие у чувства у вас по поводу ситуации.
- Что для вас является главной трудностью.
- Какие уже были попытки разрешения.
- Каковы результаты?

Работа проводилась в виде консультативных встреч с супружескими парами в спокойной располагающей обстановке. Длительность встреч составила около полутора часа на одну пару.

3) Каждому участнику пары предлагается описание видения конфликтной ситуации с помощью методики незаконченных предложений: проективная методика эгоцентрических ассоциаций (ЭАТ), адаптированная под цели нашего исследования. Адаптация состояла в том, что перед участниками пары ставилась задача продолжить предложенные незаконченные предложения относительно конкретной конфликтной ситуации в их паре, выбранной ими для работы с психологом. Инструкция: «Я попрошу Вас заполнить этот бланк, по отношению к той конфликтной ситуации в ваше паре, которую мы договорились обсудить. Он содержит 40 незаконченных предложений. Вам необходимо дополнить каждой из них так, чтобы получились предложения, в которых выражена законченная мысль. Сразу записывайте первое пришедшее Вам в голову окончание незаконченного предложения».

А также описание ситуации в письменном виде. Инструкция: «Сейчас возьмите листочек бумаги, ручку опишите вашу ситуацию и как вы видите трудность в вашем взаимопонимании».

Участники заполняли бланки. После проверялось, чтобы все ответы были заполнены и подписаны.

4) Консультации с использованием образно-символических или знаковых средств.

- Первая группа (с использованием образно-символических средств). Рисунок (общение) пары со сменой ролей: Участникам предлагается нарисовать рисунок «Наш конфликт глазами партнёра» с последующим обсуждением. Инструкция: «Сейчас я бы хотела предложить вам эксперимент. Возьмите листочек бумаги и нарисуйте, как видит ситуацию конфликта ваш партнёр».

Примерные вопросы для обсуждения:

- Расскажи о своем рисунке. Что ты нарисовал?

- Что чувствуют персонажи на вашем рисунке?

- Почему персонажи так себя ведут?

- Как ты относишься к тому, что нарисовал твой партнёр?

- А как ты это видишь?

- Вторая группа (с использованием знакового метода):

Межличностный диалог: Участникам предлагается «вербальное» взаимодействие: поменяться ролями с партнёром и обсудить ситуацию «в позиции другого». Инструкция: «Сейчас я бы хотела предложить вам эксперимент, который поможет вам увидеть ситуацию по-другому. Вы сейчас очень хорошо рассказывали как вы …, про ваши видения и переживания, а сейчас я предлагаю вам в игровой форме стать *имя*, а вам *имя*, попробовать встать на его место – почувствать, увидеть ситуацию его глазами и попробовать поговорить из роли друг друга. Ведите диалог так, как будто вы *имя*, а вы *имя*. Как в фильме «Любовь-Морковь» ».

Примерные вопросы для обсуждения:

- Ты слышишь это и что с тобой происходит?

- Как ты отреагируешь, когда она говорит это?

- Что ты чувствуешь сейчас?

- Почему ты так себя вел(а)?

5) Повторно предлагается описание конфликтной ситуации: проективная методика эгоцентрических ассоциаций (ЭАТ), адаптированная под данный конфликт.

6) Постэкспериментальная беседа. Респонденты по-очереди отвечали на вопросы, в присутствии друг-друга, ответы фиксировались с помощью диктофона. Беседа включала в себя вопросы, такие как:

- Опишите как Вы видите ситуацию на данный момент.

- Какое отношение у Вас к данной ситуации после выполнения задания, как относится к ней партнёр?

- Что для Вас изменилось после выполнения упражнения?

- Поняли ли Вы что-то про другого?

- Какие чувства Вы испытывали во время выполнения задания?

- Какие Вы видите варианты решения проблемы?

7) Обработка и интрепритация результатов. Подтверждение/опровержение гипотез.

Таблица 1 - Схема эмпирического исследования

Метод	**Цель**
Проективная методика эгоцентрических ассоциаций (ЭАТ) + предварительная беседа + письменное описание ситуации	Определить величину децентрированной позиции участника
Экспериментальная методика развития децентрации Работа с конфликтной ситуацией пар (консультирование): А) С применением рисунка (рисунок глазами партнёра) Б) С применением межличностного диалога со сменой позиций	Повышение децентрированности участника с помощью знаковых и образно-символических средств
Проективная методика эгоцентрических ассоциаций (ЭАТ) + Постэксперементальная беседа + письменное описание ситуации	Определить величину и степень децентрированной позиции участника.

3.2 Обоснование подбора методик и средств

В исследовании в ходе проведения консультации были использованы знаковые и образно-символические средства работы, действие которых было описано ранее, для огранизации эксперимента по смене позиций, т.к. «позиция – важнейший фактор феноменологии децентрации, а её изменение – первый момент децентрации» [15].

Для получения данных об исходной субъективной картине конфликта был использован метод письменного описания ситуации. В основание подбора метода лег факт того, что восприятие человека субъективно и отражает те моменты ситуаций, происходящих с ним, которые отражают его картину мира, видение ситуации. Результатом восприятия человеком ситуации является её образ – субъективная репрезентация в психике человека [38]. Полученное письменное описание позволяет сделать выводы о децентрированности или же центрированности участника конфликта, т. к. согласно представленному в научной литературе мнению «в речевом процессе центрированность личности на себе выражается в эготизме – стремлении рассказывать о себе, подчёркивать своё отношение к событиям, вещам, людям» [15].

Для исследования использовался проективный тест ЭАТ, разработанный Т.И. Пашуковой, позволяющий судить об уровне эгоцентрической направленности личности: он состоит из 40 незаконченных предложений, которые необходимо дополнить так, чтобы получились законченная мысль [1, 15]. Активно используется для диагностики эгоцентризма у подростков, старших школьников, а также в практических исследованиях по тематике эгоцентризма личности [36, 43].

3.3 Способ анализа данных

Данные, полученные в ходе исследования (предварительной и постэкспериментальной бесед, описание ситуации до и после исследования и ЭАТ до и после исследования) подвергались качественному анализу.

Полученные высказывания анализировались в соответствии с исходными экспериментальными гипотезами. *Первая часть анализа* была направлена на обнаружение в них признаков, указывающих на возможность отнести высказывание к проявлению эмоционально децентрированной или эгоцентрированной позиции. *Вторая часть анализа* была направлена на выявление среди всех высказываний испытуемых тех, в которых содержались признаки, указывающие на принадлежность их к когнитивно децентрированной или эгоцентрированной позиции.

В материалах полученных после консультирования анализировалось, насколько уменьшилось количество ответов с эгоцентрированной позиции и насколько увеличилась децентрированная позиция участника. Мы исходили из того, что ответы, указывающие на эгоцентрированную позицию в эмоциональной сфере, будут содержать высказывания о своих переживаниях, ощущениях, чувствах, эмоциях, интересах, отношении к ситуации или партнёру. Ответы же указывающие на децентрированную позицию в эмоциональной сфере, будут содержать высказывания, в которых говорится о переживаниях, ощущениях, чувствах, эмоциях, интересах партнёра, его отношении к ситуации или к самому себе. Также децентрированность включает в себя ориентацию, учёт переживаний другого в собственном действии.

Ответы, указывающие на эгоцентрированную позиции в конгитивно-познавательной сфере, будут содержать высказывания, в которых говорится о своих мнениях, целях, видении дальнейших действий, задачах, намерениях. Ответы же указывающие на децентрированную позицию в конгитивно-познавательной сфере, будут содержать высказывания, в которых говорится о мнениях, целях, видении дальнейших действий, задачах, намерениях партнёра. А также ориентацию, учёт намерений другого в дальнейших действиях. Примеры приведены в таблице 2.

Третья часть анализа была направлена на поиск изменений в содержании высказываний испытуемых до консультации с использованием знаковых и образно-символических средств и после. Эти данные позволили

нам увидеть изменение в децентрированной позиции участников в конфликте. Т.е. мы увидели, способен ли был участник отстраниться от собственных переживаний, мнений, целей и иначе взглянуть на ситуацию, иначе осмыслить окружающие явления. Эта смена отражалась в качественных изменениях содержания высказываний (например: переходе от большого количества высказываний, относящихся к эгоцентрированной позиции к использованию высказываний отражающих дентрированную позицию в эмоциональной или когнитивной сфере).

Таблица 2 - Способ анализа данных полученных в ходе консультации: высказывания указывающие на эмоциональную/когнитивную эгоцентрированность/децентрированность

Когнитивная эгоцентрированность	**Когнитивная децентрированность**	**Эмоциональная эгоцентрированность**	**Эмоциональная децентрированность**
Модельные примеры			
Я собираюсь поехать в отпуск вместе	Он планирует ехать в отпуск один	Я сильно расстраиваюсь из-за нашей проблемы	Он сильно переживает из-за нашей проблемы
Примеры ответов участников пар			
«Я хочу решить эту проблему» «Обычно я иду на компромисс, чтобы поскорее закончить неприятный разговор» «Я буду делать по-своему»	«У него нет желания куда-либо со мной ходить» «Всегда он хочет контролировать ситуацию» «Я буду реагировать на неё больше» «Он старается, чтобы все шло по плану»	«Я чувствую себя истеричкой» «Более всего я боюсь расставания с ней» «До сих пор хочется провалиться сквозь землю»	«Легче всего он переживает разлулку» «Ей важно, чтобы я всем делился с ней» «На самом деле он просто устал» «Я не хочу делать ей больно»

Эти данные, посредством математических подсчётов, будут переведены в количественные, и будут отражать динамику, вызванную консультацией с использованием знаковых и образно-символических средств.

3.4 Анализ качественных данных

Анализ консультаций с использованием образно-символического средства (рисунка) можно описать на примере фрагмента работы Оксаны М. и Алексея С., Пара № 1 (Примеры рисуночных работ других пар представлены в Приложении В.)

Фрагмент предварительной беседы:

«Консультант» (далее - К): Какое ваше отношение к ситуации?

Алексей (Далее - А): Ну она есть и есть. Может раньше беспокоила, сейчас я к этому… есть и есть, что я с ней сделаю.

Оксана (Далее - О): В смысле?

А: Ну, если она привыкла так делать, а я буду делать по-своему.

О: Вот в чем корень проблемы - он все слышит, но делает по-своему.

А: Просто, если я начну озвучивать свое мнение, ты его начнешь критиковать. Если она что-то говорит и я согласен - я приму и сделаю, как она хочет. А если нет - я сделаю по-другому, но ей об этом не скажу.

О: Мы начинаем что-то делать, в итоге он приезжает набыченный, потому что я его колупаю, пока он едет опаздывает. Потом он отходит, а потом уже у меня нет никакого настроения. Как-то вот так получается.

Выходи раньше! Ему пофигу, он не считает, что это проблема.

А: Да я уже смирился, я привык в этом существовать.

О : Наверное корень реально в том, что у меня все должно быть по плану и если сбивается, то все - капец вообще. Когда ты приезжаешь на полчаса позже - это реально проблема уже. Я его задолбаю, пока он едет до меня, потом отпускаю.

Анализируя данный отрывок, как пример можно выделить:

Когнитивно-эгоцентрированные высказывания: «Я буду делать по-своему», «у меня всё должно быть по плану»…

Когнитивно-децентрированные: «Она привыкла так делать», «Я приму и сделаю, как она хочет»…

Эмоционально-эгоцентрированные: «У меня нет никакого настроения»…

Эмоционально-децентрированные: «я его задолбаю», «ему пофигу»…

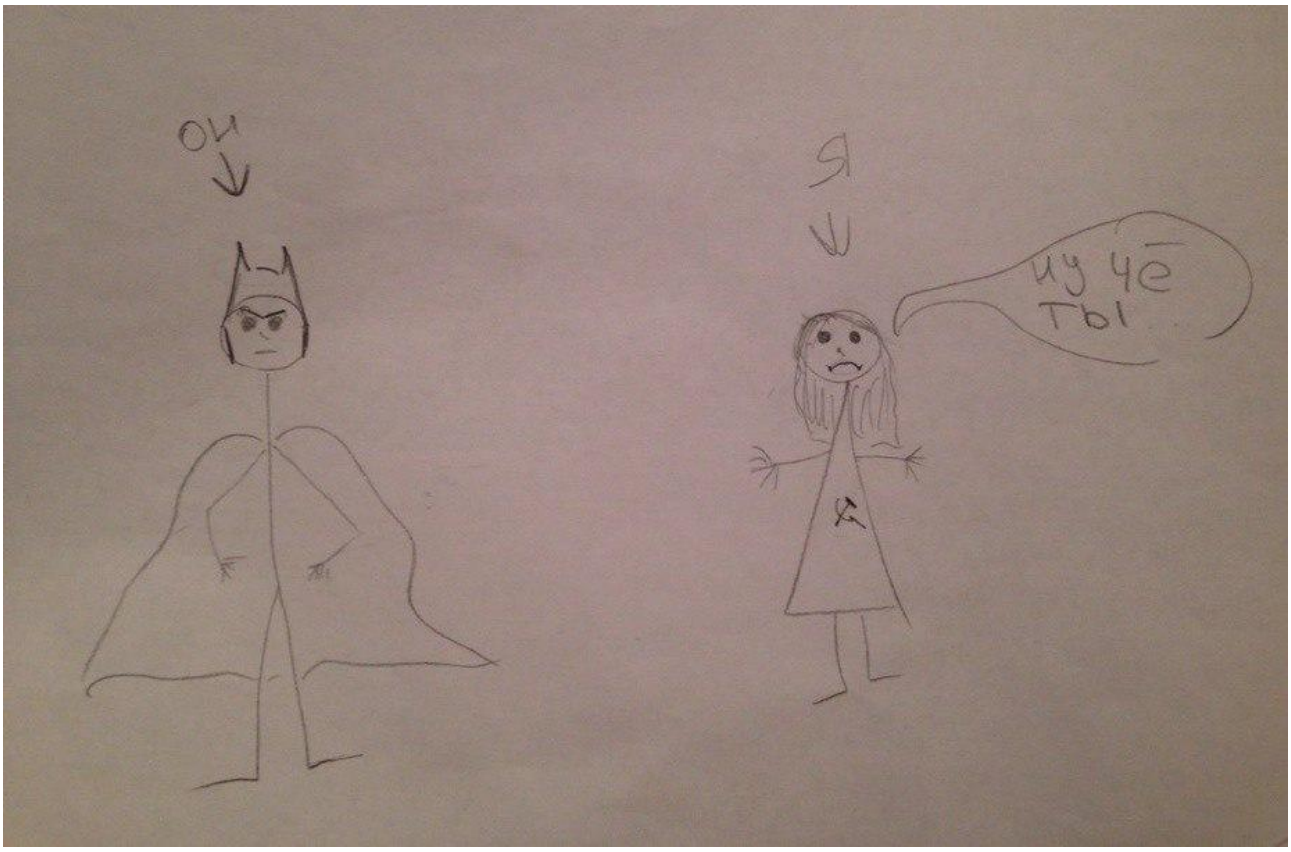

Рисунок 1 Тематический рисунок «конфликт глазами другого» Оксаны М.

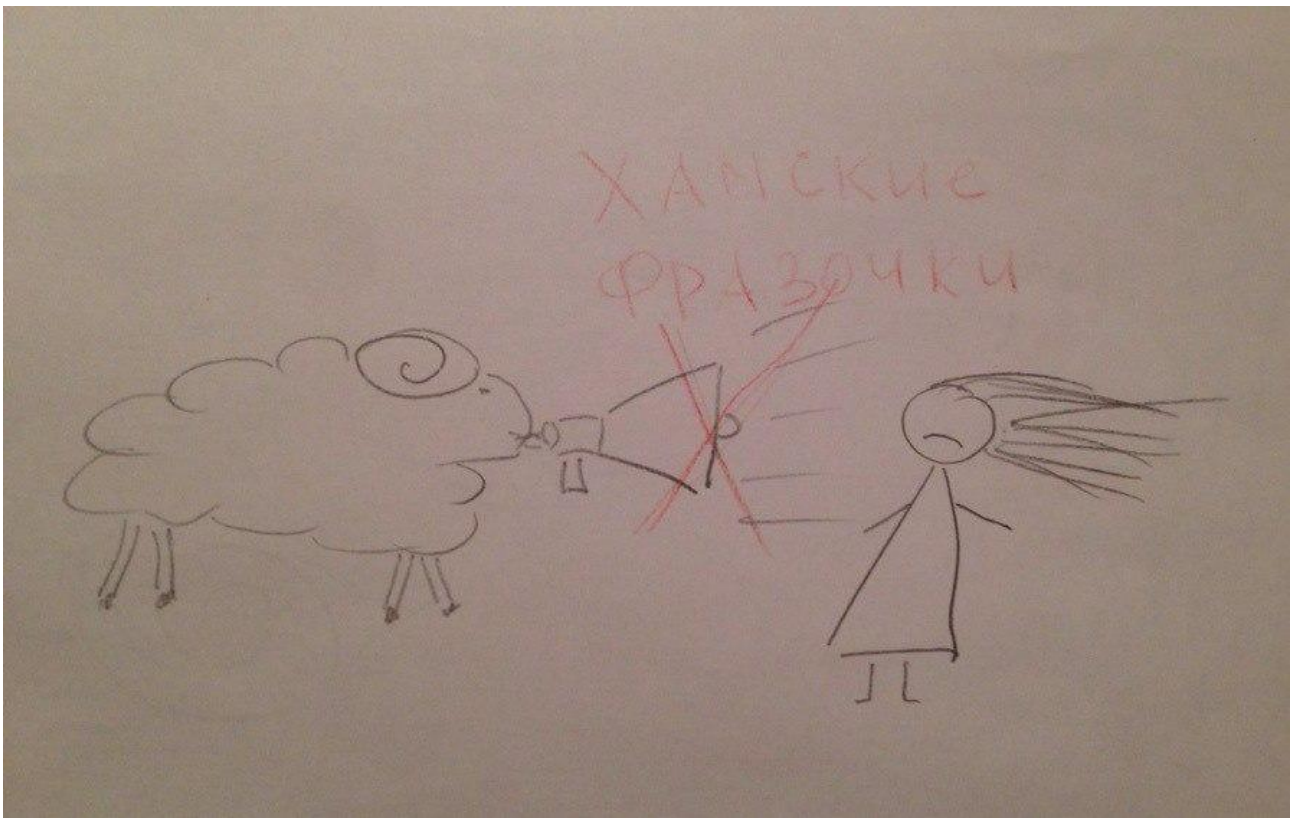

Рисунок 2 Тематический рисунок «конфликт глазами другого» Алексея С.

Консультант: Расскажите, что вы нарисовали?

О: Я вижу, что я фюррер, а он ангел!

А: У меня короче, она все время говорит, что я на неё ору, как баран упёртый, когда начинаю доказывать свою точку зрениюя, она постоянно говорит: «не ори на меня». Баран упертый ору всегда.

О: Про себя расскажи.

А: А я… Нет. Не настолько все утрировано, но бывает, когда мы с ней сталкиваемся в каких-то ситуациях.

(Респонденты начинают прояснять, где то соглашаться или не соглашаться, выражать свои мнения и чувства по поводу нарисованного. И без дополнительных вопросов.)

Т: Как ты относишься к его рисунку?

О: Я не согласна.

А: А че это ты не согласна?

О: Ты орешь на меня да, я обижаюсь – да…

А: Ну?

О: Ну хорошо, о-кей уговорил.

К: А ты как относишься к её рисунку?

А: Ну нет, нет так.

О: Что, я все таки не фюррер?

А: Нет не так, если бы она была прям таким фюррером, какой она себя нарисовала с рогами и.т.д., явно мы бы с ней не сошлись. Просто она бывает где-то перегибает, но в остальном-то все нормально.

К: А тебе как баран? У него там прям рупор.

А: Ну прям чтоб так конечно нет, если бы он так орал, слушала бы я его. Все бы разговоры кончились, так нет, не орёт конечно. Бывает, ляпнет че-нибудь не подумав...

Т: А как оно, если действительно?

О: А что у меня тут за реакция?

А: Печалька.

О: В печальке.. Ну да , я в печальке, не нравится мне. Обидки да, есть. Ты не орёшь на меня.

К: А она?

А: Она тоже не орет, все время капает на мозги, это копится-копится. Просто бывает она тоже что- то говорит обидное.

О: Ну дак ты скажи мне!

А: Да я не помню, просто бывает она скажет и мне тоже сильно обидно. Ну бывает и потом это копится, капает на мозги, а потом в один прекрасный момент раз, и вот - я так отвечаю. И она обижается. Я понимаю, что я накосячил, начинаю извиняться. Потом она опять капает, и это опять накапливается, замкнутый круг. Бывает настолько, что хочется заорать закричать.

(Алексей начал раскрываться и пояснять, откуда появляется его крик, на что эта реакция и как он себя чувствует в этот момент.)

Фрагмент постэкспериментальной беседы:

К: Опишите, как вы видите ситуацию сейчас?

А: Ну когда вот так вот это все объясняешь, становится более менее понятно. Что например ей не нравится, она бы хотела, чтобы я ей свои недовольства высказывал чаще, порционно так сказать. Будем стараться как-то дозированно свое недовольство выказывать.

О: Я поняла, что он меня игнорирует постоянно, что я ему говорю ему пофигу. Что он пытается меня беречь, поэтому не разговаривает, что я не так что-то делаю. Тебе нужно оптом или также дозированно?

А: Мне поменьше дозы.

К: Поняли ли вы что-то про другого, после выполнения задания?

О: Понятно, что я так выгляжу когда он орёт. Что он не считает меня фюррером, это хорошо. А тут я печальненькая, я думала что он меня мигерищей считает.

А: Да. Я почему и не начинаю что-то с ней сразу обсуждать, потому что если мне что-то не понравится, я могу сорваться сразу, с криками, матами, эмоциями.

Мы видим, ориентацию на другого, его отношение, переживания - эмоциональную децентрацию: «ей не нравится…», «он пытается меня беречь», «он не считает меня фюррером» итд.

Консультации с использованием знакового средства (диалога со сменой ролей) можно описать на примере фрагмента работы Анны и Дениса. У Ани и Дениса проблема в том, что Аня хочет поговорить во время конфликта, а Денис все время срывается и уходит, не хочет «мусолить» эту тему, из-за этого конфликты не решаются, а «возвращаются» вновь.

Фрагмент предварительной беседы:

Анна (Далее - А): Когда у нас происходит ссора, он в этот момент психует и не может остановиться.

Денис (Далее - Д): Мне не интересно вообще обсуждать какие-то ссоры, если их можно тут же решить.

А: Как решить, если мы тут же психуем?

Д: Не знаю.

А: Я когда говорю, давай остановимся и поговорим – я не психую точно. Он вообще не хочет обсуждать, психует, и остановиться не может. Только что была ссора, и Денис не остановился.

Д: Ну потому что высказать сейчас и зачем откладывать на потом.

А: А ну да, тут уже в другом дело. У нас было недопонимание, он говорит: «объясни», я говорю: «человек придет», а он говорит – «сейчас». И опять орал на меня . Мне просто чтоб ответить, нужно посидеть подумать, а сейчас времени нет на него.Я придерживаюсь, что мы должны сесть и спокойно поговорить, а он орёт на меня, что я обязательно сейчас должна ответить. Суть в том, что он не может остановиться. Потому что мы общаемся и начинается истерика. Я тоже психую, когда на меня начинают орать и психовать. Я тоже виновата, да признаю. Когда мы начинаем говорить и я начинаю формулировать мысль и в большинстве случаев Денис со мной соглашается. Только вопрос он соглашается, чтобы не устраивать ссору или реально соглашается. Потому что когда мы начинаем ругаться на меня, столько негатива выливается. Потому что в обычной жизни я ему говорю, что тебя не устраивает, он говорит: «все нормально».

Д: Потому что в обычной жизни я не могу вспоминать, а во время ссоры ну да. Как то всплывают подобные ситуации и вспоминаешь, что реально прям бесит. Да я психую, потому что хочу решить здесь и сейчас.

А: Это сегодня. А обычно я хочу решить здесь и сейчас, а ты почему психуешь.

Д: Не помню, смотря какая ситуация.

А: Обычно одинаково почти всегда - я говорю: «давай сейчас обсудим».

Д: Да, наверно да. Не люблю я ссоры, но они постоянно выходят, я не сказать, что иду полностью на уступки, но по большей части соглашаюсь.

А: Да он больше оскорбляет.

Д: Для меня это рассусоливание, хотя наврено да, наверно надо садиться общаться.

А: А как по-твоему, тогда мы должны выходить из конфликта, как должно решиться?

Анализируя данный отрывок, как пример можно выделить:

Когнитивно-эгоцентрированные высказывания: «Обычно я хочу решить здесь и сейчас», «я придерживаюсь, что мы должны сесть и спокойно поговорить»…

Когнитивно-децентрированные: «Он вообще не хочет обсуждать»

Эмоционально-эгоцентрированные: «Мне не интересно вообще обсуждать», «для меня это рассусоливание»…

Эмоционально-децентрированные: «Он психует, и не может остановиться»…

Предварительная беседа длилась в случае Анны и Дениса очень долго (около 15 минут), они много спорили и выясняли отношения, жаловались друг на друга. Тем не менее, мы смогли остановиться и перейти к эксперименту, в результате которого они смогли занять позиции друг друга.

А (из роли Дениса): У меня есть выбор.

Д (из роли Ани): (Ах ты козыряешь…)Есть.. есть выбор, он есть всегда.

А: Какой, если ты говоришь, что нам надо поговорить. А если мы не поговорим, то что?

Д: То выбор тоже есть.

А: Какой?

Д: Плохой…

А: (Это он мне так говорит, что есть выбор)

Д: Она отвечает.. Да, конечно есть.

А: И какой?

Д: Раскидываю выбор - или так или так.

А: А если, я не хочу говорить?

Д: То тупиковая ситуация.

А: Почему?

Д: Ну потому что совсем не говорить… Надо к чему-то прийти.

А: В общем я не хочу говорить, потому что считаю это бессмыслено и вообще я пошёл. Потому что у меня даже выбора нет, говорить с тобой или нет.

Д: Ну почему выбор есть…

А: Ну нет, ты говоришь либо мы сейчас говорим, либо это вообще тупиковая ситуация. Я вообще ухожу, стою у порога.

Д: Нет мы должны поговорить сейчас, потому что потом уже поздно, поздняк метаться.

А: Почему поздно?

Д: Потом будет уже не о чем разговаривать.

Денис из роли Оли понимает, почему она стремиться поговорить, и что если этого не произойдёт - будет «тупиковая ситуация.» Аня же понимает, что на самом деле не предоставляет выбора. Я помогаю паре оставаться в ролях вопросами по типу : «Ты слышишь это и как ответишь из роли?»

Фрагмент постэкспериментальной беседы:

К: Изменилось ли что-то после выполнения упражнения?

А: Ну не то что поменялось, но появилось ощущение, что может я тоже не права, что я прошу так сильно поговорить, хотя я обычно и так предлагаю альтернативу. Не сильно изменилось, но ощущение другого. Интересно было побывать в роли Дениса. Безвыходная какая то ситуация и тот говорит «давай-давай» и этот говорит «нет-нет». Надо искать компромиссы. Я мне кажется иду.

Д: Да, наверно, поменялось. Понял, что чаще надо тормозить, внимание акцентировать на том, что нужно остановиться и слушать, прям слушать что хочет донести человек. Наверно вот это ключевое, что я понял. Себя со стороны увидел и понял что стенка жесткая, непреклонность и это очень сложно, не знал как ваще подойти. И бессилие меня одолело. Аня бы сделала по-другому я так не смог.

А: Да, я может не предлагаю перерыва больше часа ,а вдруг потом не будем обсуждать, и ссора опять возникнет то же самое. Выход – постараться

успокаиваться и говорить, как я изначально и думала. Может быть только, что с пониманием отнестись, что совсем никак не соглашается.

Мы видим в этом фрагменте, ориентацию на другого, его намерения, цели, варианты решения - когнитивную децентрацию: «понял что нужно …слушать что хочет донести человек», «Аня бы сделала по-другому», «Постараться успокаиваться и говорить» итд.

Были также пары, в которых явного изменения децентрированности практически не произошло, как, например, в случае Кристины и Мишы.

Фрагмент предварительной беседы:

Миша (Далее - М): Парень всегда ближе к родственникам. Кристине кажется, что я в их семье максимально. А с моей мамой… Она не слишком уважительно относиться. Может идти в перетёрки, как с подружкой. А мама слишком много дала и сделала. Мы решили, чтобы она вообще об этом не начинала, потому что я невероятно злюсь. Раньше у меня была максимальная зона комфорта.

Кристина (Далее - КР): Все это отношение копилось как снежный ком уже очень давно. Начиналось все с того, что я её поздравляю, а она мне не отвечает. На день рождение подала подарок - мне никто не сказал «спасибо». И на день рождения меня не поздравила. А тут на новый год миша спрашивает: «почему я ее не поздравила». Я и говорю, что она меня тоже не поздравляла. А он мне – «ты че, она тебе девочка что ли.» И он все равно при своем мнении, что я должна перед ней реверансы отсылать. Я другого мнения.

М: Мы вместе благодаря моей маме, она отдала нам эту квартиру.

КР: Меня раздражает, может быть то, что я, может быть, ревную.

М: Естественно ты ревнуешь.

КР: Ты её выставляешь как божество, я так это вижу, не надо со мной спорить.

М: Моя мама офигеннно готовит, я говорю объективно.

КР: Ты всегда ее защищаешь, чтобы я не говорила.

М: Неправда.

КР: Всегда, ни разу. Поэтому у меня агрессия по этому поводу.

Обсуждение рисунка данных пар больше было похоже на перепалку где каждый слушал другого но все равно настаивал на своём. В результате каждый из них замкнулся на собственном видении и не захотел услышать другого.

Фрагмент постэкспериментальной беседы:

КР: Я думаю, что он недовлен, как я высказала, как я вижу. Ты уйдёшь и он будет кричать.

М: Ну почему.. Я…

К: Почему я не могу договорить, заколебал уже.

М: Я знаю, что ты скажешь, что первый раз слышу.

К: Говори сам.

М: Да все также, она просто в режиме ожидания была проблема.

К: Поняли ли что-то про другого?

КР: Ничего нового.

М: Вспомнил про эту проблему.

К: Увидели ли вы варианты решения?

КР: Все зависит от Миши.

М: Да, все зависит от меня.

КР: Нужно поговорить с его мамой и не боятся ее обидеть, потому что меня он не боится обидеть, и показать, наконец, правду.

М: Я настаиваю, что Кристина должна пойти на первый шаг. Она все делает ради нас.

КР: Может, она должна сделать шаг просто, я-то ее не обижала.

М: Чисто как принципы её.

И до и после консультации с использованием рисунка в ответах участников пар, как в беседе, так и в описании ситуации и ЭАТ наблюдалось большое количество эгоцентрических высказываний, они не смогли

договориться и прийти к новому видению, каждый стоял на своем и не пытался понять другого:

До (на примере эмоциональной эгоцентрации): «Я невероятно злюсь», «меня раздражает», «я ревную», «у меня агрессия», «она меня ни во что не ставит», «я к этому очень плохо отношусь», «я взрываюсь по этому поводу»…

После: «Заколебал уже», «чисто как принципы её», «я обижена больше», «я не верю, что Миша встанет на мою сторону», «она будет меня бесить», «по сравнению с ней я адекватнее», «я более снисходителен»…

3.5 Анализ данных методик «описание ситуации», «ЭАТ» и бесед до и после консультации с использованием образно-символических и знаковых средств

В результате обработки качественных данных собранных путём заполнения бланков испытуемыми, согласно инструкциям, указанным в пункте 3.1. мы получили количественные данные, позволяющие нам подвердить, либо опровергнуть выдвинутые нами эмпирические гипотезы:

1) Образно-символические методы в большей степени, чем знаковые способствуют усилению эмоционально-децентрированной позиции участника в конфликте, это выражается в том, что у респондента будет больше высказываний связанных с: учётом смыслов и интересов партнёра, его переживаний, чувств, отношений к ситуации.

2) Знаковые методы в большей степени, чем образно-символические способствуют усилению когнитивно-децентрированной позиции участника в конфликте, это выражается в том, что у респондента будет больше высказываний связанных с: учётом целей, намерений, планов, мотивов партнера и его вариантов развития конфликта.

Общие количественные данные, полученные в результате исследования для респодентов обеих групп, по вышеописанным показателям представлены в приложении А.

Анализ данных по первой гипотезе был направлен на выявление преобладания в высказываниях респондентов консультации которых проходили с использованием образно-символических и знаковых средств когнитивной и эмоциональной эгоцентрированности/децентрированности.

Общие количественные данные, полученные в результате исследования для респондентов каждой из подгрупп, по вышеописанным показателям представлены в приложении А. Там же можно увидеть, данные статистической обработки с использованием Т-критерия Вилкоксона, он был выбран нами для выявления значимости разницы в высказываниях по перечисленным показателям в ответах до и после консультаций с использованием образно-символических и знаковых средств.

1. Результаты исследования представленности эмоциональной и когнитивной децентированности/эгоцентрированности в высказываниях респондентов в подгруппе с использованием образно-символических методов.

Анализ данных респондентов позволил нам выявить особенности, проявляющиеся в речевом процессе участников пар в подгруппе с использование образно-символических средств относительно преобладания в них высказываний с эмоционально-децентрированной позиции и когнитивно-децентрированной позиции.

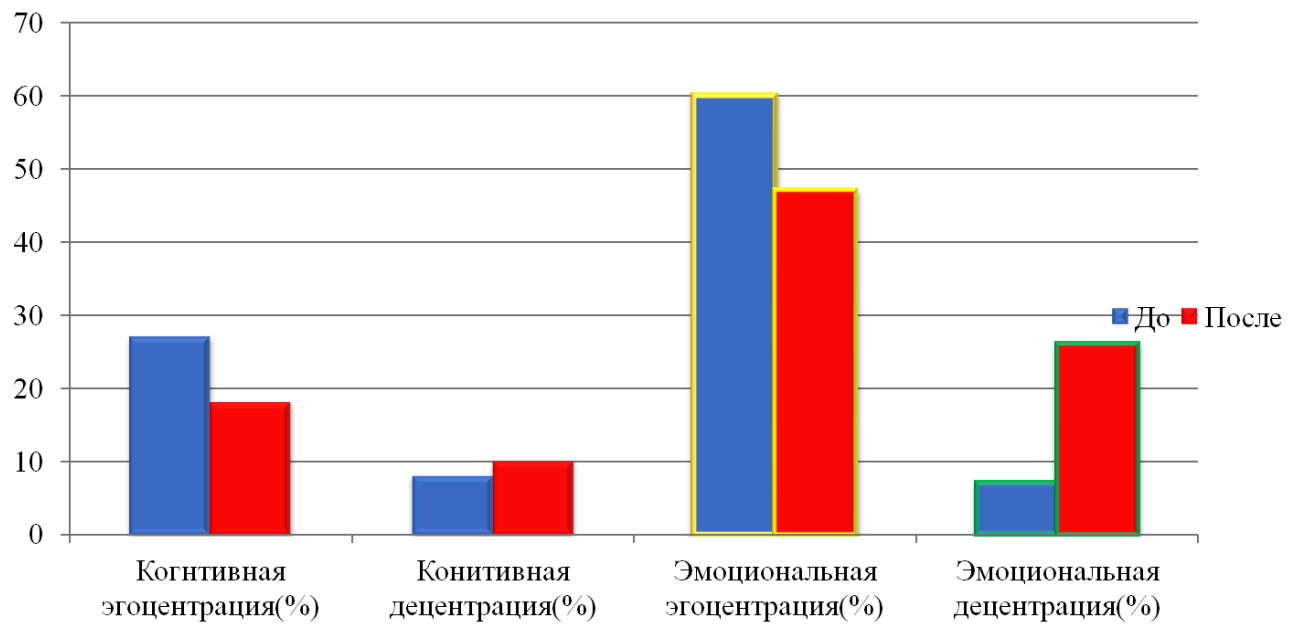

Рисунок 3 - Изменения в содержании высказываний ЭАТ группы с использованием образно-символических средств до и после консультации.

Результаты контент-анализа данных ЭАТ показывают, что показатель эмоциональной децентрированности, Тэмп = 1 при уровне значимости 0,05 – определяет *статистическую значимость* её увеличения в результате консультации с использованием образно-символических средств (увеличение показателей с 8% до 26% - на 18%). Также были выявлены изменения в эмоциональной эгоцентрированности в сторону уменьшения, Тэмп = 3.5 при уровне значимости 0,05 - определяет зону статистической тенденции (уменьшение показателей с 60% до 48% - на 12%). Например, в одной из пар изначально фигурировали в большей степени фразы, указывающие на собственные личные смыслы: «я люблю ее», «я меньше тянусь к ней», «я боюсь расставания с ней», то после работы с рисунком появились фразы ориентированные на личностные смыслы другого: «Она сильно переживает», «она меня любит», «она успокоилась» и пр. В то время как у пар, консультации которых проходили с использованием знаковых методов, показатели изменения эмоциональной децентированности и эгоцентрированности оказались статистически незначимыми: Тэмп=18 и Т = 25,5 при уровне значимости 0,05.

Изменения когнитивной децентрированности и эгоцентрированности в подгруппе с образно-символическими средствами оказались статистически незначимыми: ТЭмп = 7 и Т Эмп = 10 при уровне значимости 0,05.

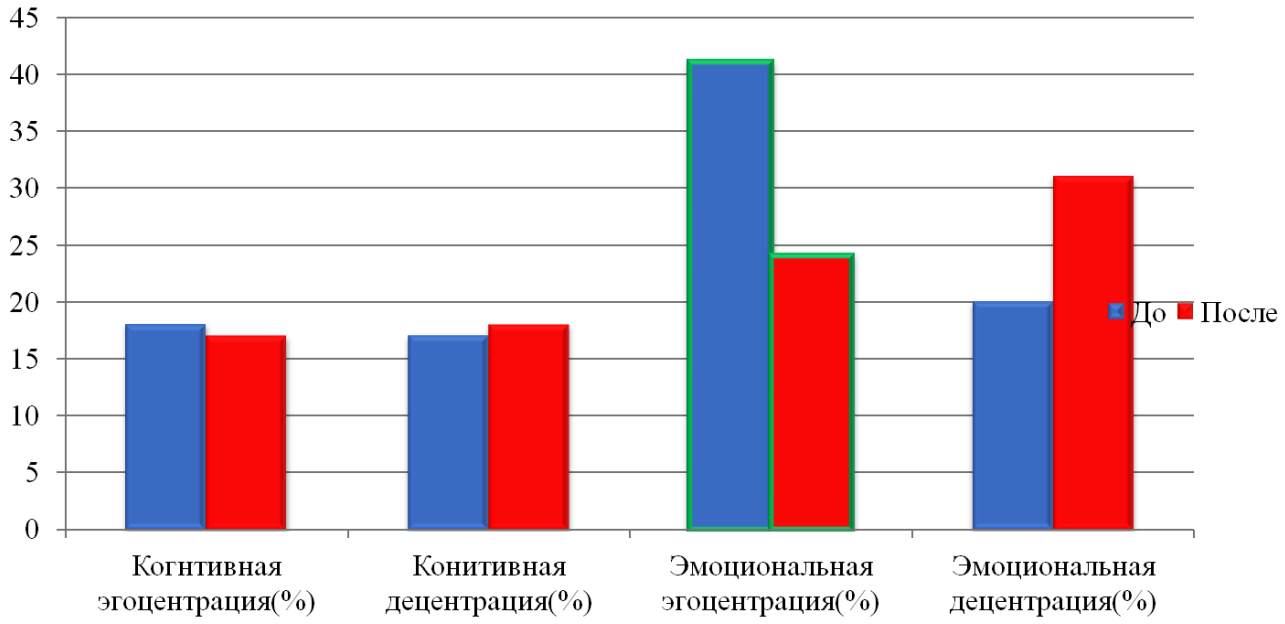

Рисунок 4 - Изменения в содержании высказываний в беседе до и после консультации с использованием образно-символических средств до и после консультации.

Результаты контент-анализа данных предварительной и постэкспериментальной бесед показывают, что показатель изменения эмоциональной эгоцентрированности в сторону уменьшения, Тэмп = 1 при уровне значимости 0,05 – определяет *статистическую значимость* её изменения в результате консультации с использованием образно-символических средств (уменьшение показателей с 42% до 24% - на 18%). Статистически значимых изменений в показателях эмоциональной децентрированности выявлено не было. В то время как в группе с использованием знаковых средств показатели изменения и эмоциональной децентированности, и эмоциональной эгоцентрированности оказались статистически незначимыми: Тэмп=34,5 и Т = 19 при уровне значимости 0,05.

Изменения когнитивной децентрированности и эгоцентрированности в подгруппе с образно-символическими средствами оказались статистически незначимыми: ТЭмп = 36 и Т Эмп = 13 при уровне значимости 0,05.

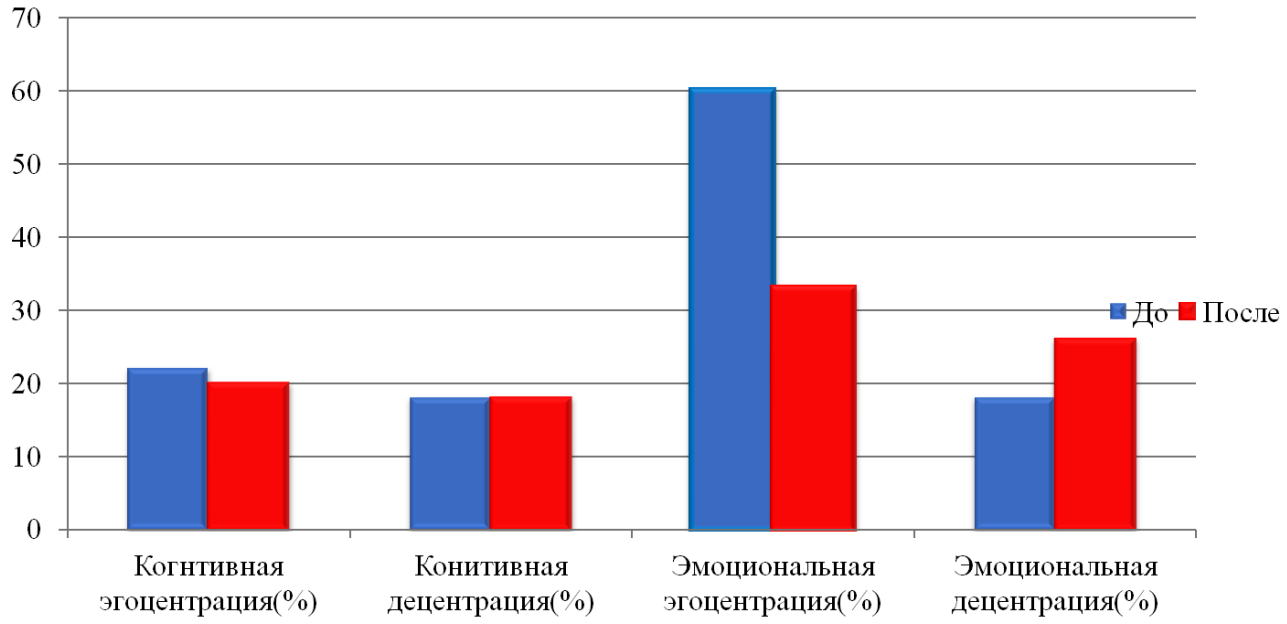

Рисунок 5 - Изменения в содержании высказываний описания ситуаций в группе с использованием образно-символических средств до и после консультации.

Результаты контент-анализа данных письменного описания ситуации показали, что результаты уменьшения эмоциональной эгоцентрированности и увеличения эмоциональной децентрированности оказались статистически незначимыми: ТЭмп = 10,5 и Т Эмп = 15,5 при уровне значимости 0,05. Также как и в группе в группе с использованием знаковых средств: ТЭмп = 10,5 и Т Эмп = 3 при уровне значимости 0,05. Что говорит о том, что по данной методике различий между подгруппами не обнаружено.

Изменения когнитивной децентрированности и эгоцентрированности в подгруппе с образно-символическими средствами оказались статистически незначимыми: ТЭмп = 18 и Т Эмп = 7,5 при уровне значимости 0,05.

Полученные данные говорят о том, что использование образно-символических средств в консультировании поспособствовало большей ориентации на партнёра, его интересы, чувства и отношение к ситуации. А также заметно уменьшило долю ответов респондентов содержащих информацию о себе и собственных переживаниях.

Таким образом, проведенный количественный анализ позволяет говорить о том, что первая гипотеза была подтверждена по результатам анализа «ЭАТ» и предварительной и постэкспериментальной бесед. Это выражалось в увеличении количества ответов с эмоционально – децентрированной направленностью, а также в уменьшении ответов с эмоционально-эгоцентрированной направленностью. Образно-символические средства в большей степени, чем знаковые способствуют усилению эмоционально-децентрированной позиции участника в конфликте. Помогают взглянуть на ситуацию через призму переживаний, настроений, с позиции другого человека, повысить чуткость к восприятию эмоционального состояния партнёра.

2. Результаты исследования представленности эмоциональной и когнитивной децентированности/эгоцентрированности в высказываниях респондентов в подгруппе с использованием знаковых методов.

Анализ данных респондентов позволил нам выявить особенности, проявляющиеся в речевом процессе участников пар в подгруппе с использованием знаковых средств относительно преобладания в них высказываний с когнитивно-децентрированной позиции и эмоционально-децентрированной позиции.

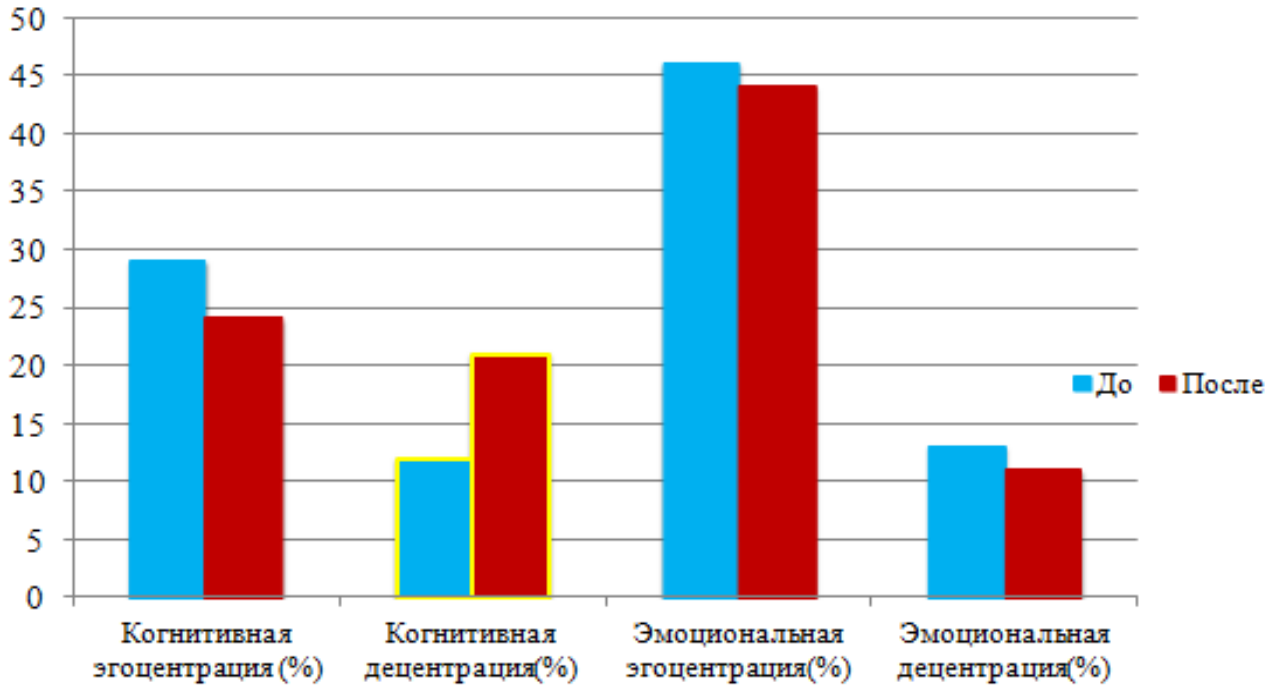

Рисунок 6 - Изменения в содержании высказываний ЭАТ в группе с использованием знаковых средств до и после консультации.

Результаты контент-анализа данных ЭАТ показывают, что показатель увеличения когнитивной децентрированности, находятся в зоне *статистической тенденции*: $\mathbf{T_{Эмп} = 6}$ при уровне значимости 0,05 – (увеличение показателей с 12% до 21% - на 9%). Статистически значимых изменений в показателях когнитивной эгоцентрированности выявлено не было. В то время как в группе с использованием образно-символических средств показатели изменения и когнитивно й децентированности, и когнитивной эгоцентрированности оказались статистически незначимыми: Тэмп = 7 и Т = 10 при уровне значимости 0,05.

Изменения эмоциональной децентрированности и эгоцентрированности в подгруппе с образно-символическими средствами оказались статистически незначимыми: ТЭмп = 18 и Т Эмп =25,5 при уровне значимости 0,05.

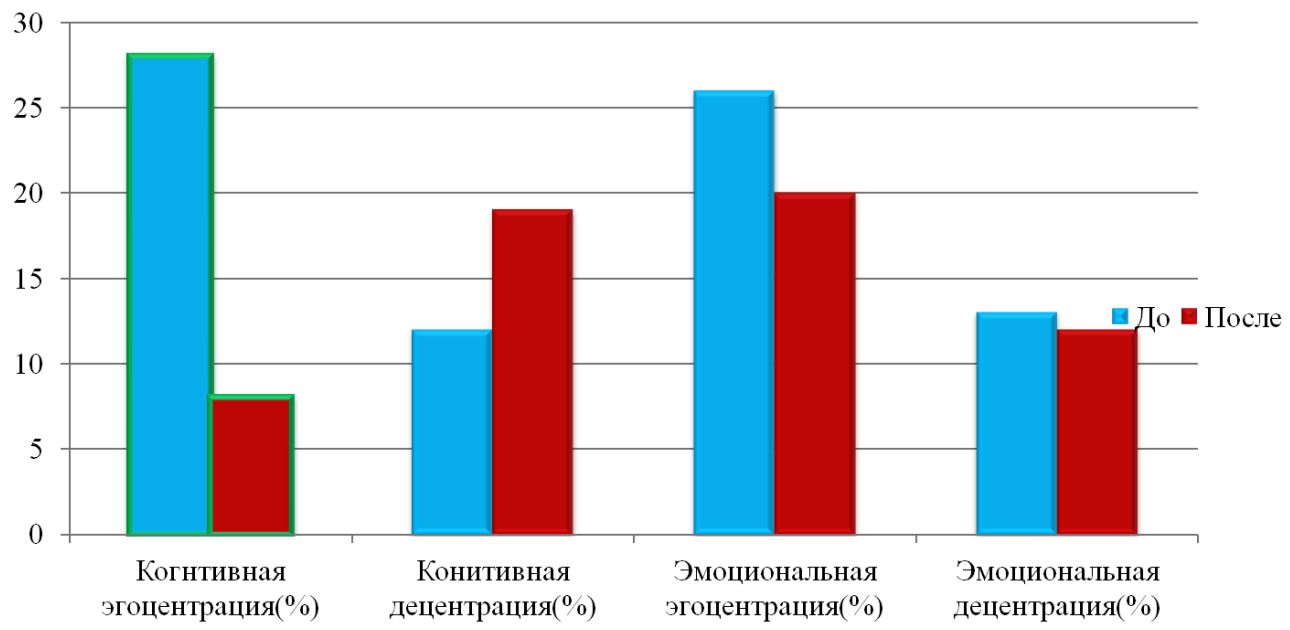

Рисунок 7 - Изменения в содержании высказываний в беседе в группе с использованием знаковых средств до и после консультации.

Результаты контент-анализа данных предварительной и постэкспериментальной бесед показывают, что показатель изменения когнитивной эгоцентрированности в сторону уменьшения, Тэмп = 1 при уровне значимости 0,05 – определяет *статистическую значимость* её изменения в результате консультации с использованием знаковых средств (уменьшение показателей с 27% до 8% - на 19%). Например, в одной из пар в начале встречи партнёр использовала в большей степени фразы, указывающие на собственные мнения: «я все смещаю, чтобы с тобой пообщаться», «я решила больше не говорить», «я говорю, чтобы ты хоть как-то среагировал», что явилось 50% от общего числа высказываний, то после работы со сменой ролей снизилось до 16%. При этом изменения показателей когнитивной децентриованности были, но оказались статистически незначимы по критерию Т-Вилкоксона. В то время как в группе с использованием знаковых средств показатели изменения и конитивной децентированности, и конитивной эгоцентрированности оказались статистически незначимыми: Тэмп=36 и Т = 13 при уровне значимости 0,05.

Изменения эмоциональной децентрированности и эгоцентрированности в подгруппе со знаковыми средствами оказались статистически незначимыми: ТЭмп = 34,5 и Т Эмп = 19 при уровне значимости 0,05.

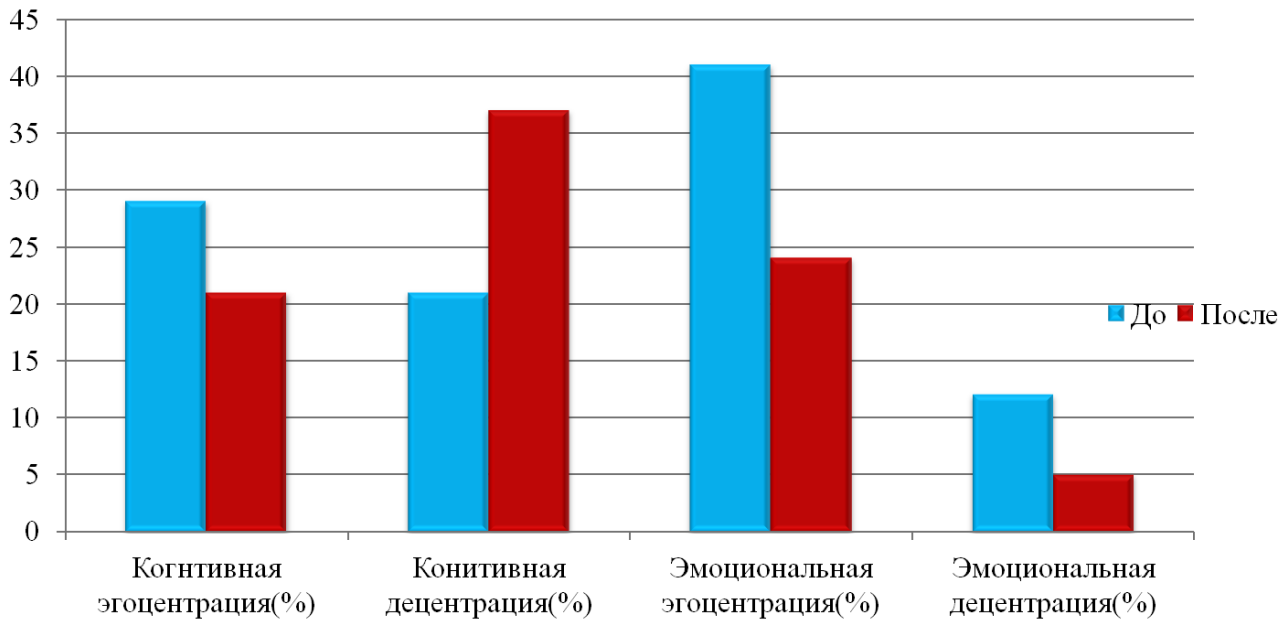

Рисунок 8 - Изменения в содержании высказываний описания ситуаций в группе с использованием знаковых средств до и после консультации.

Результаты контент-анализа данных письменного описания ситуации показали, что результаты уменьшения когнитивной эгоцентрированности и увеличения конитивной децентрированности оказались статистически незначимыми: ТЭмп = 12 и Т Эмп = 24,5 при уровне значимости 0,05. Также как и в группе в группе с использованием образно-символических средств: ТЭмп = 10,5 и Т Эмп = 3 при уровне значимости 0,05. Что говорит о том, что по данной методике различий между подгруппами не обнаружено.

Изменения эмоциональной децентрированности и эгоцентрированности в подгруппе со знаковыми средствами оказались статистически незначимыми: ТЭмп = 3 и Т Эмп = 10,5 при уровне значимости 0,05.

Полученные данные говорят о том, что использование знаковых средств в консультировании поспособствовало большей ориентации на намерения партнёра, его цели, видение разрешения ситуации. А также заметно уменьшило

долю ответов респондентов содержащих информацию о себе и собственных мотивах действий.

Таким образом, проведенный количественный анализ позволяет говорить о том, что вторая гипотеза была подтверждена по результатам анализа «ЭАТ» и предварительной и постэкспериментальной бесед. Это выражалось в увеличении количества ответов с конитивно– децентрированной направленностью, а также в уменьшении ответов с когнитивно-эгоцентрированной направленностью. Знаковые средства в большей степени, чем образно-символические способствуют усилению когнитивно-децентрированной позиции участника в конфликте. Помогают отступить от собственного опыта и понять планы партнёра, воспринять его точку зрения, а также дают возможность скоординировать дальнейшие действия по разрешению конфликта, с учетом видения его разрешения обоими партнёрами.

3.4 Выводы

Нами было проведено исследование, направленное на изучение различий между влиянием образно-символических и знаковых средств на децентрированность в конфликте на примере пар с романтическими отношениями. Предметом исследования было специфическое влияние смены позиций с использованием знаковых и образно-символических средств на децентрированность участников пар в конфликте.

Для проверки исходных гипотез нами были разработаны методики, позволяющие увидеть выраженность феноменов эмоциональной и когнитивной эгоцентрированности/децентрированности у респондентов, участвующих в исследовании. В результате обработки данных полученных от испытуемых в целом мы нашли подверждения 2ум поставленным экспериментальным гипотезам, а именно:

1) Образно-символические методы в большей степени, чем знаковые способствуют усилению эмоционально-децентрированной позиции участника в

конфликте, это выражается в том, что у респондента будет больше высказываний связанных с: учётом смыслов и интересов партнёра, его переживаний, чувств, отношений к ситуации.

Показатели эмоциональной децентрированности увеличились с 8% до 26% - на 18%, от общего числа высказываний, что почти в 3 раза больше изначальных показателей, по результатам ЭАТ. Показатели эмоциональной эгоцентрированности при этом уменьшились на 60% до 48% - на 12%, то есть на 1/5 меньше, чем до воздействия образно-симовлических средств по результатам обработки ЭАТ (находятся в зоне статистической тенденции по результатам Т-критерия Вилкоксона) и с 42% до 24% - на 18%, т.е. практически в 2 раза по результатам анализа предварительной и постэкспериментальной бесед. Данные являются статистически значимыми (по результатам обработки данных с помощью Т-критерия Вилкоксона).

Однако по результатам обработки методики описания ситуации, несмотря на изменения эмоциональной эгоцентрированности с 40% до 31%, от общего числа высказываний и изменение эмоциональной децентрированности с 24 до 34% оказались статистически не значимы.

При этом были респонденты, у которых изменения эмоциональной эгоцентрированности и децентрированности не происходило, либо возымело обратный эффект. Эгоцентрированность не снизилась у 2 человек (являлись парой) по результатам ЭАТ, у 2 человек по результатам анализа бесед (разные пары и у 6 человек по результатам контент анализа описания ситуаций. Децентрированность не повысилась у 1 человека по результатам ЭАТ, у 5 человек по результатам анализа бесед и у 8 человек по результатам контент анализа описания ситуаций.

2) Знаковые методы в большей степени, чем образно-символические способствуют усилению когнитивно-децентрированной позиции участника в конфликте, это выражается в том, что у респондента будет больше высказываний связанных с: учётом целей, намерений, планов, мотивов

партнера и его вариантов развития конфликта.

Показатели конитивной децентрированности увеличелись с 12 до 21% – на 9% , от общего числа высказываний, что почти в 2 раза больше изначальных показателей, по результатам ЭАТ (находятся в зоне статистической тенденции по результатам Т-критерия Вилкоксона). Показатели когнитивной эгоцентрированности при этом уменьшились с 27 до 8% – на 19%, что почти в 3 раза меньше изначальных показателей по результатам анализа предварительной и постэкспериментальной бесед. Данные являются статистически значимыми (по результатам обработки данных с помощью Т-критерия Вилкоксона).

Однако по результатам обработки методики описания ситуации, несмотря на изменения когнитивной эгоцентрированности с 29% до 18%, от общего числа высказываний и изменение когнитивной децентрированности с 22 до 32% оказались статистически не значимы.

При этом также были респонденты, у которых изменения когнитивной эгоцентрированности и децентрированности не происходило, либо возымело обратный эффект. Эгоцентрированность не снизилась у 7 человек по результатам ЭАТ, у 3 человек по результатам анализа бесед и у 7 человек по результатам контент анализа описания ситуаций. Децентрированность не повысилась у 5 человека по результатам ЭАТ, у 5 человек по результатам анализа бесед и у 7 человек по результатам контент анализа описания ситуаций.

Полученные результаты эмпирического исследования позволяют нам сделать общий вывод о том, что поставленные в начале работы теоретические гипотезы в целом оказались подтвержденными по результатам анализа Теста Эгоцентических Ассоциаций и предварительной и постэсперментальной бесед:

1) Образно-символические средства в большей степени, чем знаковые способствуют усилению эмоционально-децентрированной позиции участника в конфликте, а именно: учёт смыслов и интересов партнёра, его переживаний,

ощущений, чувств, отношений к ситуации.

2) Знаковые средства в большей степени, чем образно-символические способствуют усилению когнитивно-децентрированной позиции участника в конфликте, а именно: учёт целей, намерений, планов, мотивов партнера и его вариантов развития конфликта.

Обобщая полученный материал можно проинтерпретировать его следующим образом: Образно символические средства позволяют партнёрам обратить внимание на переживания, отошения, чувства пратнёра, выразить то, что нельзя выразить словами с помощью опосредования через различные материалы, тем самым позволяя посмотреть на ситуацию с нового ракурса и заметить в ней те моменты, которые раньше не были в фокусе и не проговаривались. А знаковые средства позволяют услышать другого, его основания, понимание ситуации, оставаясь в рациональной плоскости, выстравивая видение ситуации в целом и позволяя просторить возможные варианты дальнейших событий согласовывая их с партнёром, т.е. уменьшить зацикленность на своей позиции и мнениях.

Также важно заметить, что образно-символические средства также оказали влияние на уменьшение когнитивной эгоцентрации и увеличение когнитивной децентрированности в каждом из методов: уменьшение эгоцентрации с 26 до 19% и увеличение с 6 до 11% в ЭАТ, с 21 до 13% и 12 до 14% по результатам анализа бесед, с 23 до 14% и с 13 до 21% в описании ситуации. Однако эти изменения не являются статистически значимыми по результам обработки по Т-критерию Вилкоксона.

Влияние же знаковых средств на эмоциональную децентрированность показало, что они способствуют уменьшению эгоцентрированности в каждом из методов: с 46 до 42% в ЭАТ, с в анализе бесед и с 32 до 24% в анализе бесед и 37 до 22% в описании ситуации (не являются статичтически значимыми по Т-критерию Вилкоксона). Но также снижают эмоциональную децентрацию: с 19 до 11% по ЭАТ, с 18 до 16 % по анализу бесед и с 5 до 3% по анализу описнаия ситуации.

Это может говорить о том, что образно-символические средства являются более комплексными и задействуя в себе элементы знаковых средств (обсуждение рисунка) позволяют воздействовать и на когнитивный план тоже, т.е. расширяют действие на эмоциональную децентрированность за счет использования альтернативных способов выражения себя и опосредования собственных переживаний. Знаковые же задействуют по большей части когнитивный пласт и не имеют возможности дополнительного способа воздействия на эмоциональную сферу, касаясь ее лишь косвенно.

Стоить заметить, что проведённое нами исследование является пробным, его результаты имеют ограничения и распространяются преимущественно на лиц юношеского возраста, составивших выборку данного исследования. Впоследствии возможно расширение выборки, и установление закономерностей в более широком диапазоне возрастов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Децентрация – это не только особенность мышления, но социально-психологический феномен, который проявляется в сфере межличностного общения и взаимодействия людей, в том числе и в конфликтных ситуациях. Она позволяет видеть ситуации не только со «своей колокольни», но и быть восприимчивым, вставать на позицию другого. Её отсутствие приводит к центрации человека на собственных взглядах, без должной координации с другими. Такая позиция тупиковая в плане достижения желаемого результата – разрешения конфликта.

При этом децентрированность может затрагивать эмоциональный план – эмоции, чувства, интересы, отношение к ситуации и пр. А может проявляться в когнитивном плане – понимании целей, взглядов, намерений, видении ситуации другим человеком. В нашем исследовании целью было увидеть какой эффект могут давать использование в консультировании знаковых и образно-символчиеских средств. Есть ли различия в их действии, имеют ли они своё специфическое влияние на выделенные виды децентрированности. Ведь по своей природе знаковые и образно-символические средства разные, и имеют различные возможности применения.

В нашем исследовании было показано, что образно-символические и знаковые средства по-разному влияют на децентрированность в романтической паре в ситуации конфликта. Образно символические средства в больше степени, чем знаковые способствуют уменьшению центрации человека на собственных чувствах, переживаниях и позволяют ему увидеть и понять переживания своего партнёра, т.е. занять более эмоционально децентрированную позицию.

Знаковые же средства, в большей степени, чем образно-символические позволяют партнёрам понять и увидеть намерения партнёра, какие цели он ставит перед собой, чего хочет добиться и как видит ситуацю конфликта и её разрешение, т.е. стать более когнитивно-децентрированнным. Таким образом,

позволяя отойти от собственной позиции как единственно верной, и развернуться в сторону восприятия позиции отличной от собственной, что улучшает коммуникацию между партнёрами и позволяет более продуктивно простраивать их дальнейшее взаимодействие.

Данное исследование восполняет пробел в понимании конкретных различий между действием методов, основанных на использовании образно-символических или знаковых средств в психологическом консультировании. Опираясь, на полученные нами результаты, психолог можем более целенаправленно выбирать определённые техники и методики для работы с проблемой центрированности в межличностном взаимодействии и восприятии с возможностью предвосхищения результатов работы. Это поможет улучшить взаимодействие между партнёрами, их понимание друг друга, поможет заметить особенности человека, с которым взаимодействуешь, и выстраивать дальнейшие взаимоотношения с учётом этих особенностей. А также результаты данного исследования могут послужить основой для последующей разработки этой тематики. В общем, данная работа может вызвать интерес у любого, ведь повседневная жизнь предполагает постоянное общение, как с мужчинами, так и с женщинами. Поэтому данные широко применимы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Szustrowa Th. Test of Egocentric Associations (TES) // Polish Psychological Bulletin. 1976. V. 7. №4. P.263-267.

2 Бех, Д.І. Технологія інтимно-особистісного спілкування / І.Д. Бех // Педагогіка і психологія. — 2003. —№ 1. — С. 17—29.

3 Бочавер, Константин Алексеевич. Романтические отношения в юношеском возрасте : представления о преодолении трудностей : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.05 / Бочавер Константин Алексеевич; [Место защиты: Моск. гор. психол.-пед. ун-т].- Москва, 2012.- 198 с.

4 Бреслав Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: Норма и отклонения. – М.: Педагогика, 1990. -144 с.

5 Брукер С. Арттерапия с пациентами, страдающими дефектами слуха и эмоциональными расстройствами // Московский психотерапевтический журнал. - 2007. - №01 - С. 100-118.

6 Бугрименко Е. А. ,Эльконин Б.Д. Знаковое опосредование в процессах , формированияи развития // Вестн. Моск. Ун-та. Сер.14, психология 1994. - №4. – С.27-35.

7 Веракса А.Н. Вопросы применения знакового и символического отражения в спорте // Культурно-историческая психология. 2009. №4. С.76–82.

8 Веракса А. Н. Символическое опосредствование в познавательной деятельности дошкольников и младших школьников: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.07 / Символическое опосредствование в познавательной деятельности дошкольников и младших школьников;[Место защиты: Институт психолого-педагогических проблем детства].- Москва, 2014.- 341 с.

9 Выготский Л.С. Мышление и речь : сборник / Л.С. Выготский. – Москва : АСТ, 2008. – 668 с.

10 Глоба Н.В. Особенности когнитивной децентрации у младших школьников с задержкой психического развития // Психологическая наука и образование. 2007. № 2. С. 93–101.

11 Гостар А. А. Особенности использования знаково-символических средств дошкольниками с задержкой психического развития: диссертация … кандидата психологических наук: 19.00.10 / Гостар Анна Алексеевна; [Место защиты: Ин-т коррекц. Педагогики Рос. Акад. образования]. – Москва, 2008. – 182 с.

12 Грей Д. Мужчины - с Марса, женщины - с Венеры // Межличностное общение: Хрестоматия. — СПб.: Питер, 2001. – 245 с.

13 Гришина Н.В. Психология конфликта. - СПб: Питер, 2002. - 464 с.

14 Доналдсон, М. Мыслительная деятельность детей / М. Доналдсон; под ред. В.И. Лубовского: пер. с англ. — М.: Педагогика, 1985. — 192 с.

15 Дьяконов Г.В. Психология эгоцентризма и образы духовности: опыт диалогической рецензии // Социальная психология, 2004. №4(6) С.14-29.

16 Дэниелс Г., Даунс Э. Идентичность и творчество: преобразующий потенциал занятий с использованием психодрамы [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2014. Т.3. №2. С.41–71.

17 Зинченко Ю.П. Знаково-символическое опосредование сексуальной функции в норме и паталогииЗинченко Юрий Петрович: [Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет]. – Санкт-Петербург, 2003.- 27 с.

18 Знаков В. В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии / В. В. Знаков . – М. : Изд-во "Ин-т психологии РАН", 2007 . – 478 с.

19 Кавун Л. В. Децентрация как психологический механизм развития толерантности личности (на примере студентов вуза): автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Кавун Людмила Викторовна;[Место защиты: Южно-Уральский государственный университет].- Новосибирск, 2012.- 27 с.

20 Канащенкова В. В. Особенности художественного мышления старших дошкольников и условия его формирования : Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 : Иркутск, 2005 185 с. РГБ ОД, 61:05-19/323

21 Келиш Э. Арт-терапия: неортодоксальный, альтернативный или комплиментарный подход к психотерапии Электронная версия // http://www.art-therapy.ru/publication/content/25.htm

22 Книлл П., Барб. Э., М.Фукс. Менестрели души. Интермодальная терапия выразительными искусствами // Консультативная психология и психотерапия. 2005. №4.

23 Копытин А. И. Арт-терапия в эпоху постмодерна. М.: Изд-во Речь, Семантика-С, 2002. - 224с.

24 Копытин А. И. Арт-терапия. Хрестоматия. СПб.: Питер, 2002. — 320 с.

25 Копытин А.И. Системная арт-терапия: теоретическое обоснование, методология применения, лечебно-реабилитационные и дестигматизирующие эффекты. Автореф. дисс. на соискание уч. степени доктора мед. наук. – СПб, 2010.

26 Крылова С. Г. Диалогическая установка в межличностном понимании : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.200.01 Екатеринбург, 2007 171 с.

27 Кулагина Н. В. Символ и символическое сознание // Культурно-историческая психология. 2006. №1. С.3–10.

28 Куликов, Д.К. Эгоцентризм: критические исследования феномена (обзор статей специального выпуска журнала New Ideas in Psychology. Vol. 29, Issue 3, December 2011) = Egocentrism: critical review of the phenomenon (review of articles in a specialized issue of the journal New Ideas in Psychology. Vol. 29, Issue 3, December 2011) / Д.К. Куликов. – 2012 // Современная зарубежная психология = Journal of modern foreign psychology / ред. Т.В. Ермолова. – 2012. – №3 2012. – С. 5-13.

29 Лобан Н. А. Конфликтология УМК - Минск.: Изд-во МИУ, 2008 – 267 с.

30 Медведева Е.А. "Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Е. А. Медведева, И. Ю. Левченко, Л. Н. Комиссарова, Т. А. Добровольская. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 248 с.

31 Меньшикова Л. В. Децентрация как психологический механизм развития толерантности / Л. В. Меньшикова, Л. В. Кавун // Личность и бытие: проблемы, закономерности и феноменология со-бытийности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар-Сочи, 27-29 сентября 2012 г.Изд-во Кубанского госун-та. - С. 95-97.

32 Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П., Большой психологический словарь., г. Новосибирск., 2010 г. Редакция: Мандрик Р.А. - 456 с.

33 Мизина Н. А. Формирование психологических механизмов пространственной децентрации у детей старшего дошкольного возраста : Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 : Казань, 2000. - 139 с.

34 Минигалиева, М.Р. Стратегии понимания клиента в индивидуальном психологическом консультировании Текст. : автореф. дис. . канд. психол. наук / М.Р. Минигалиева : Московский гос. ун-т. М. : [б.и.], 1999.- 32 с.

35 Недоспасова В. А. Психологический механизм преодоления центрации в мышлении детей дошкольного возраста. - М., 1999. - 149 с.

36 Пашукова Т. И. Исследование эгоцентризма с помощью эгоцентрического ассоциативного теста / Новые исследования в психологии и возрастной физиологии. Педагогика, 1991. №2. С. 45-48.

37 Пашукова Т.И. Эгоцентризм: феноменология, закономерности формирования и коррекции. - Кировоград: Центрально-Украинское издательство, 2001. - 338 с.

38 Петренко В. Ф. Лекции по психосемантике. - 2-е изд., доп. - СПб.: Питер, 2005. - 480 с.

39 Петровская Л. А. Компетентность в общении. Социально-психологи-ческий тренинг / Л. А. Петровская // Общение - компетентность – тренинг: Избранные труды. - М. : Смысл, 2007. - С. 375 - 594.

40 Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка — М.: Римис, 2008. - 448 с.

41 Потанина Л. Т. Образно-символическое мышление как средство развития ценностно-смысловой сферы личности школьника: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.07 / Потанина Лейла Тахировна;[Место защиты: Московский государственный областной университет].- Москва, 2014.- 485 с.

42 Ренц, Т.Г. Ориентационный диалог в романтической коммуникации // Человек в коммуникации: мотивы, стратегии и тактики: коллективная монография / отв. ред. В.И. Шаховский, И.В. Крюкова, Е.А. Сорокина. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. – С. 133−138.

43 Рябова Т.В. Исследование "подростковой формы эгоцентризма" // Сборник материалов вторых чтений, посвященных памяти Л.С.Выготского. - М., 2002

44 Салмина Н. Г. Знак и символ в обучении. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. — 288 с.

45 Сапогова Е. Е. Границы «я»: жизненный и экзистенциальный опыт. В кн.: А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко (Ред.), Человек, субъект, личность в современной психологии (к 80-летию А.В.Брушлинского) М.: ИП РАН, 2013. Т. 1, С. 445–447.

46 Скороходько К. В. Исследования децентрации личности в раннем юношеском возрасте. В кн.: А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко (Ред.), Человек, субъект, личность в современной психологии (к 80-летию А.В.Брушлинского) М.: ИП РАН, 2013. Т. 2, С. 204 -207.

47 Скороходько, К.В. Взаимосвязь эмпатии и децентрации в процессе межличностного познания другого в раннем юношеском возрасте / К.В.

Скороходько // Инновационные образовательные технологии. — 2013. — № 1 (33). — С. 24—29.

48 Смирнова Н.С. Совладание с изменой как трудной жизненной ситуацией в романтических отношениях диады / Н. С. Смирнова// Вестник Костромского Государственного Университета им. Н. А. Некрасова, Серия Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика.– 2011.–Т. 17. No4.С. 226-230.

49 Стюарт В. Работа с образами и символами в психологическом консультировании. М.: Независимая фирма "Класс" 1998, - 265 с.

50 Тинигина А.А. Анализ теоретических концепций и основных подходов к проблеме исследования подросткового эгоцентризма / А. А. Тинигина // Теоретическая и экспериментальная психология : ежекв. науч. журн. - 2014. - Т. 7, № 3. - С. 58-71.

51 Турчин А.С. Психолого-Акмеологическое развитие субъекта образования в деятельности со знаково-символическими средствами: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.13 / Турчин Анатолий Степанович: [Место защиты: Костромской государственный университет Н.А. Некрасова].-Кострома, 2012.- 27 с.

52 Филозоп А.А. Фасилитация личностной адаптированности в период поздней взрослости средствами творческого самовыражения: Автореф. дисс. на соискание уч. степени к.психол.н. – Воронеж, 2005. – 26 с.

53 Хасан Б.И., Сергоманов П.А. Разрешение конфликтов и ведение переговоров: Учеб. пособие. - Красноярск; Москва, 2001. - 234 с.

54 Цветков А.В. Об универсальной структуре знаково-символической деятельности. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №75. С.3–10.

55 Чуганская, А. А. Социально-психологические характеристики невербальной знаково-символической коммуникации в межэтнической группе (на примере башкир и русских) : автореферат диссертации на соискание ученой

степени кандидата психологических наук / Анфиса Анваровна Чуганская. – Тамбов, 2009. – 24 с. – 19.00.05 - социальная психология.

56 Янченко И.В. Формирование диалогического общения в психотерапевтическом процессе: На примере разновозрастных группсемейной логопсихотерапии Текст. : дис. . канд. психол. наук / И.В. Янченко. Ростов н/Д : [б. и.], 2006. - 207 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Бланки для проведения исследования (ЭАТ)

Тестовый бланк

Дата:

Ф.И.О. (возраст):

Инструкция: «Я попрошу Вас заполнить этот бланк, по отношению к той конфликтной ситуации в ваше паре, которую мы договорились обсудить. Он содержит 40 незаконченных предложений. Вам необходимо дополнить каждой из них так, чтобы получились предложения, в которых выражена законченная мысль. Сразу записывайте первое пришедшее Вам в голову окончание незаконченного предложения.»

1. В такой ситуации ...
2. Легче всего ...
3. Несмотря на то, что ...
4. Чем дольше ...
5. По сравнению с ...
6. Каждый ...
7. Жаль, что ...
8. В результате ...
9. Если ...
10. Несколько лет тому назад ...
11. Самое важное то, что ...
12. Только ...
13. На самом деле ...
14. Настоящая проблема в том, что ...
15. Неправда, что ...
16. Придет такой день, когда ...
17. Самое большое ...
18. Никогда ...
19. В то, что ...

Окончание приложения Б

20. Вряд ли возможно, что ...
21. Главное в том, что ...
22. Иногда ...
23. Лет так через двенадцать ...
24. В прошлом ...
25. Дело в том, что ...
26. В настоящее время ...
27. Самое лучшее ...
28. Принимая во внимание ...
29. Если бы не ...
30. Всегда ...
31. Возможность...
32. В случае ...
33. Обычно ...
34. Если бы даже ...
35. До сих пор ...
36. Условие для ...
37. Более всего...
38. Насчет ...
39. С недавнего времени ...
40. Только с тех пор ...

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Примеры рисунков «Конфликт глазами партнёра» участников пар

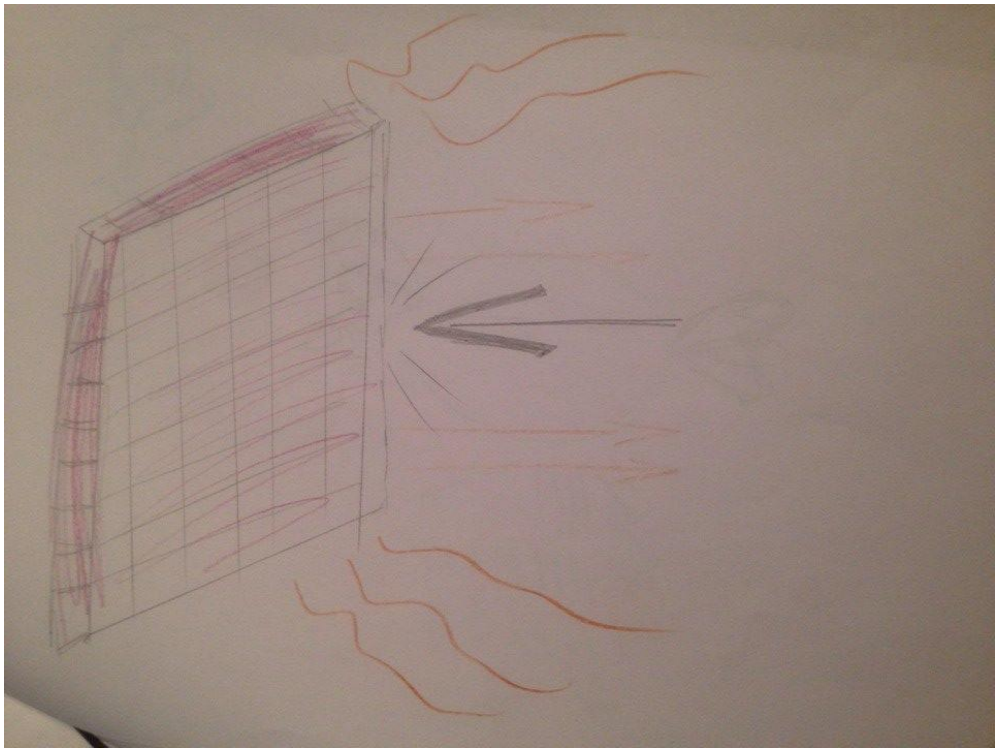

Рисунок В.9 «Конфликт глазами Дениса» - Рисунок Нины, пара № 6

Рисунок В.10 «Конфликт глазами Нины» - Рисунок Дениса, пара № 6

Окончание приложения В

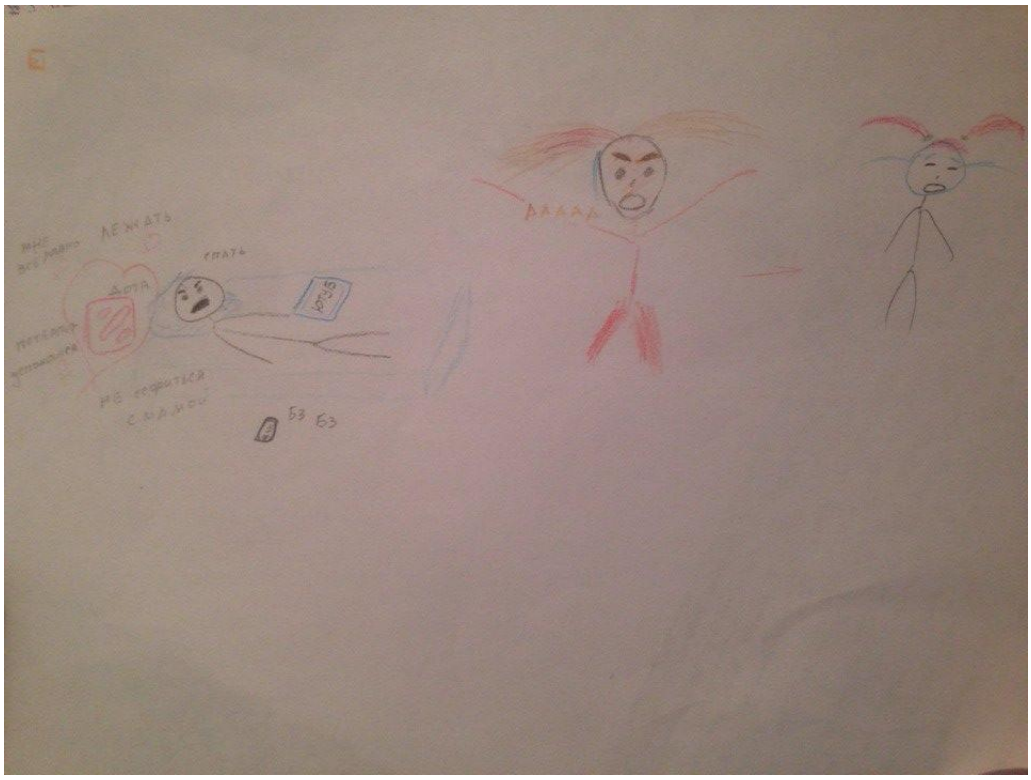

Рисунок В.11 «Конфликт глазами Георгия» - Рисунок Натальи, пара № 4

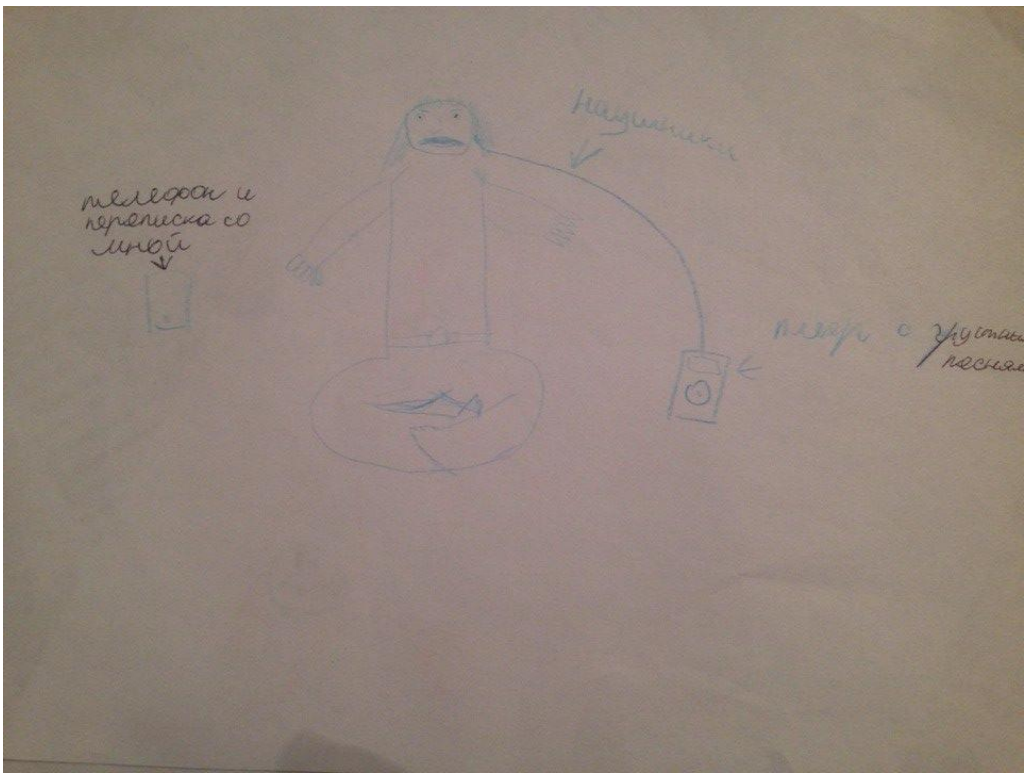

Рисунок В.12 «Конфликт глазами Натальи» - Рисунок Георгия, пара № 4